

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

PROVISIONAL

A/40/PV.51
28 October 1985

RUSSIAN

Сороковая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 28 октября 1985 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания)
позднее: Г-н МАКЕКА (Лесото)
(заместитель Председателя)

- Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [35]
- a) доклад Специального комитета против апартеида
 - b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте
 - c) доклад Генерального секретаря
 - d) доклад Специального политического комитета

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

85-64306/A

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ:

- а) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (A/40/22 и Add.1-4)
- б) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (A/40/36)
- с) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/40/780)
- а) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/40/805)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хочу обратить внимание Генеральной Ассамблеи на доклад Специального политического комитета, содержащийся в документе A/40/805.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению этот доклад?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Прежде чем выступит первый оратор в прениях, я предлагаю закрыть список ораторов в прениях по этому пункту завтра, во вторник, в 17 ч. 00 м.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь я предоставляю слово Председателю Специального комитета против апартеида г-ну Гарбе из Нигерии, который выступает также в качестве Председателя Группы африканских государств.

Г-н ГАРБА (Нигерия, Председатель Специального комитета против апартеида) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я благодарю Вас за то, что Вы предоставили мне слово для открытия прений по пункту 35 повестки дня, озаглавленному "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки", в двойном качестве как Председателя Специального комитета против апартеида и Председателя Группы африканских государств в октябре месяце.

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

Я уже имел возможность поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя сороковой сессии Генеральной Ассамблеи и хотел бы напомнить, что Вы представляете страну, которая выступает в качестве моста, соединяющего континенты Африки и Европы, шлюза, соединяющего Атлантический океан и Средиземное море. Географическое положение и история Испании представляют богатое наследие гуманизма, культурного разнообразия и расовой терпимости, и эти качества можно увидеть там, где Испания оказывала свое влияние в мире. Я хочу дать высокую оценку Вашей личной преданности, г-н Председатель, делу борьбы против апартеида и за то, что с высокой трибуны, которую Вы занимаете, раздался Ваш голос против несправедливостей расистского режима.

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

В ходе прений по вопросу о праздновании сороковой годовщины Организации ораторы, обращаясь к ее относительно короткой истории, подтверждали благородные принципы, которые легли в основу Организации, напоминали о высоких надеждах, которые на нее возлагались, и говорили о том, что результаты, которые были достигнуты, оказались незначительными, говорили о разочаровании, о разрыве между тем, чего мы ожидали, и тем, что было достигнуто, о разрыве между целями и достижениями, между благородными принципами и трагической реальностью. Неспособность международного сообщества выполнить основные задачи и осуществить согласованные решения особенно ясно продемонстрировалась в отношении расовой дискриминации и эксплуатации в Южной Африке. Никакая другая проблема не находилась в течение такого длительного времени в повестке дня Организации Объединенных Наций, никакой другой вопрос так полно не обсуждался, и не было других вопросов, по которым было бы такое единодушие и общее согласие. Сейчас, когда Ассамблея опять открывает прения по этому вопросу сороковой год подряд, — положение черного населения в Южной Африке хуже, чем это было в 1946 году. Те немногие элементарные права, которые имелись в то время, были ликвидированы в 1948 году, когда расовая дискриминация была кодифицирована и стала систематической. Возникает вопрос — почему? За этот период расистский режим принял целый ряд законов и постановлений — Акт о группе областей, Закон о контроле передвижения, Акт о просвещении Банту, — а также ввел систему хоумлендов и бантустанов, единственной целью которых было лишить черное население всех прав, бесжалостно эксплуатировать их труд и железной рукой подавить борьбу угнетенного населения за свои права и свободу.

В двух своих последних заявлениях президент режима апартеида не оставил никаких сомнений относительно решимости режима поддержать основные элементы апартеида: его отказ признать равное достоинство всех людей, его отказ от предоставления законных политических прав черному населению как большинству, его решимость

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

продолжать эксплуатацию и грабеж черного населения под видом создания отдельных хоумлендов и независимых бантустанов для этого населения. Г-н Бота, которому, кажется, удалось произвести впечатление на западных сторонников посредством некоторых так называемых "реформ" косметического характера, ясно заявил словами и делами, что расистский режим использует максимум силы и репрессий для того, чтобы поддержать белое превосходство в Южной Африке.

В последние 12 месяцев более 800 человек были уничтожены, большинство из них погибло от рук полиции и сил безопасности, 250 - за последние два месяца с того момента, как было введено чрезвычайное положение в ряде районов страны. Число раненых было гораздо большим, и, по последним данным, более 4 000 лиц было арестовано, задержано и брошено в застенки в тот же самый период. Значительное большинство законного руководства, представляющего коренное черное население, оказалось за решеткой, и некоторые наиболее известные руководители предстали перед судом по обвинению в предательстве. На таком фоне постоянного насилия и кровопролития, какие надежды можно питать на мирное урегулирование южноафриканского кризиса? Какую роль может сыграть Организация Объединенных Наций, когда кризис неумолимо продолжается, как предотвратить катастрофу?

Рекомендации Специального комитета в отношении будущего хода действий содержатся в его ежегодном докладе, который вскоре будет представлен Ассамблее Докладчиком. Поэтому я не буду вдаваться в подробности. Суть этих рекомендаций, как и в прошлые годы, сводится к тому, чтобы наложить санкции - всеобъемлющие и обязательные по Главе VII Устава - и в то же самое время предпринять всякого рода действия правительств, правительственных и неправительственных организаций, частных групп и даже отдельных спортсменов, артистов, исполнителей и т.д., с тем чтобы изолировать

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

расистский режим и по возможности наиболее конкретно довести до его сознания отвращение и гнев, которые испытывает мир в связи с его действиями и политикой, сделать расходы по содержанию апартеида невыносимыми и заявить режиму апартеида о том, что его время действительно истекает.

Специальный комитет рекомендовал ежегодно в течение уже многих лет принимать подобные меры, и Генеральная Ассамблея утвердила большое число резолюций, одобряющих такие рекомендации. Неплохо напомнить о том, что Организация Объединенных Наций решила пойти по этому пути не из-за каприза или желания отомстить. Призыв применить санкции должен рассматриваться на фоне предыдущих попыток Организации Объединенных Наций прибегнуть к посредничеству и примирению. В прошлые годы Организация Объединенных Наций рекомендовала провести в Южной Африке конференцию за круглым столом, призвала к проведению национальной конвенции подлинных представителей всего народа Южной Африки и обратилась с призывом, по сути дела, уговаривала режим обратить вспять его политику. Режим апартеида отверг или проигнорировал все эти усилия, и, наоборот, как я только что сказал, более безжалостно и быстрее продолжал укреплять систему в целях грабежа, эксплуатации черного населения.

Несколько минут назад я затронул вопрос о неспособности Организации Объединенных Наций принять какие-либо меры в связи с отказом Южной Африки выполнять решения и резолюции и подрывом его самих идеалов и концепций, которые лежат в основе Организации. Но давайте рассмотрим эти вопросы с точки зрения перспективы: эта неспособность не является неспособностью Организации Объединенных Наций как организации или подавляющего большинства ее государств-членов. Организация Объединенных Наций не оказалась в состоянии выступить более решительно, потому что ей не позволила сделать это небольшая группа стран — тех самых стран, которые несут основную

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

ответственность за мир и безопасность во всем мире и которые обычно наиболее громогласно критикуют так называемую неэффективность и двойные стандарты Организации.

С другой стороны, если право вето, используемое западными державами, не позволило самой Организации Объединенных Наций действовать решительно, Организация Объединенных Наций, бесспорно, сыграла ключевую роль в создании широкой волны настроений против апартеида, которая захлестнула весь мир. В резолюциях Генеральной Ассамблеи была установлена международная юрисдикция над апартеидом. Именно резолюции Генеральной Ассамблеи, основанные на рекомендациях ее Специального комитета против апартеида, легли в основу многих действий против апартеида, которые в настоящее время принимаются во всем мире.

В течение последних 12 месяцев Специальный комитет провел две плодотворные конференции. В Североамериканской региональной конференции, организованной в июне 1984 года, принимали участие все основные неправительственные организации Канады и Соединенных Штатов. Предложения и идеи, выработанные Конференцией, сопровождались действиями профсоюзов, муниципалитетов, государственных законодательных органов и самого конгресса и даже действиями многих деловых кругов, банков и финансовых корпораций. Специальный комитет по разработке международной конвенции против апартеида в спорте провел серию официальных заседаний и неофициальных консультаций согласно соответствующим положениям резолюции 39/72 D Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1984 года. В результате этих совещаний, проведенных г-ном Эрнестом Бесли Мейкоком, Председателем Специального комитета, было достигнуто согласие по проекту конвенции и работа Специального комитета была завершена представлением проекта Конвенции на рассмотрение сороковой сессии Генеральной Ассамблеи с целью утверждения. Я благодарю Специальный

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

комитет за хорошо проделанную работу и хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться с решительным призывом ко всем государствам-членам в скорейшие сроки подписать, ратифицировать, утвердить и принять конвенцию, которая поможет завершить изоляцию апартеида в спорте.

Специальный комитет также принял меры по мобилизации общественности в области искусства и культуры на борьбу против апартеида. Выставка живописи некоторых наиболее современных художников, инициатором которой был Специальный комитет, открывшаяся в Париже год назад, была показана во всех основных европейских странах и составит основу музея апартеида в Южной Африке, когда эта страна будет освобождена. В этом году, как известно, популярный певец Стиви Уондер прибыл в зал нашей Ассамблеи по приглашению Специального комитета и спел песню солидарности с теми, кто ведет борьбу против апартеида. Песни Стиви Уондера получили такой широкий отклик, что южноафриканский режим запретил передавать песни в его исполнении в этой стране.

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

Специальный комитет направляет миссии в прифронтовые государства и другие регионы для достижения стоящих перед ним целей. Организуются встречи и консультации с видными лидерами и государственными деятелями для обсуждения действий против апартеида. Заседание Специального комитета на прошлой неделе почтили своим присутствием Вальтер Лини, премьер-министр Вануату, Раджив Ганди, премьер-министр Индии, Дэвид Лонге, премьер-министр Новой Зеландии, которые выступили в Комитете.

В критический период, который мы переживаем сейчас, Специальный комитет должен проявить еще большую ответственность. Однако прежде чем сослаться на рекомендации Специального комитета, которые будут подробно объяснены Докладчиком, когда он представит ежегодный доклад Комитета, я хотел бы рассмотреть положение, которое преобладало в Южной Африке и во всем регионе в последний год.

Лишь 15 месяцев тому назад режим апартеида, казалось, убедился в том, что он близок к выходу из двадцатипятилетней международной изоляции. Впоследствии, подписав Нкоматийское соглашение с Мозамбиком, Претория показала себя в международном плане миротворцем на юге Африки, и премьер-министр расистского режима П.Бота смог совершить поездку по столицам Западной Европы, что невозможно было бы себе представить до Нкомати.

Режим апартеида истолковал все это, как одобрение западными державами его притязаний на роль региональной державы, имеющей законные интересы на юге Африки. Полагали, что это Соглашение нанесло смертельный удар освободительным движениям и сопротивление черного населения внутри страны может постепенно сойти на нет.

Вдохновленное этими событиями, правительство Южной Африки в итоге навязало свою так называемую конституцию в сентябре 1984 года. Так называемая новая конституция основывалась на создании нового трехпалатного парламента с учетом принципа расовой

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

сегрегации, который "распределяет власть", полностью исключая африканское большинство и сосредоточивая всю власть в руках белых. И хотя международному сообществу были понятны эти шарady, Соединенные Штаты при поддержке Претории, к сожалению, заявили о том, что это "новое распределение" является "шагом в правильном направлении". Режим, казалось, искренне верил в то, что цветное население и людей азиатского происхождения среди угнетенного большинства могут обмануть внешние атрибуты такого беззубого и сегрегированного парламента. Он проигнорировал широкий бойкот выборов в этот новый парламент со стороны так называемого цветного и индийского населения.

Короче говоря, год назад южноафриканское правительство было преисполнено уверенности, граничащей с самонадеянностью. Оно было уверено, что нанесло серьезное поражение противникам апартеида. Тем не менее в момент своего наивысшего триумфа режим апартеида начал давать трещину.

Начало работы нового трехпалатного парламента, то есть навязывание расистской конституции в сентябре 1984 года привело к взрыву негодования со стороны черного населения, наиболее сильного, решительного и лучше организованного, чем студенческое восстание 1976 года и события в напряженном 1960 году в Шарпевиле. Год спустя режим сталкивается с растущим народным возмущением, которое, как мы видим, он не может преодолеть.

Это восстание началось с забастовки в Шарпевиле в сентябре прошлого года. Зрелище того, как полиция апартеида снова обстреливает безоружное гражданское население в Шарпевиле, вызвало сопротивление фактически всех слоев черного населения почти во всех областях страны. Организованная всеобщая забастовка, в которой приняло участие почти 90 процентов черных рабочих в промышленном центре Южной Африки в ноябре, разбило миф о том, что черные рабочие не

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

будут использовать свои недавно организованные силы в политической деятельности. Эта забастовка была тесно связана с усилиями черных студентов, которые организовывали забастовки и демонстрации в условиях сильного запугивания. В этом году более миллиона черных студентов прибегло к бойкоту занятий в рамках образовательной системы апартеида.

В январе этого года Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) обратился с призывом к черному населению сделать черные поселения "неуправляемыми". Шесть месяцев спустя режим признал успех этой кампании, объявив чрезвычайное положение в 36 районах. Действие чрезвычайного положения сейчас распространилось на район Кейптауна. В настоящее время власть государства апартеида можно установить в этих районах, лишь прибегая к большому сосредоточению хорошо вооруженной полиции и солдат, использующих для передвижения бронетранспортеры. Кнут, слезоточивый газ, пули, тюрьмы и пытки — таково лицо правительства в глазах его собственного населения.

Однако арест практически всего руководства Объединенного демократического фронта, объявление об одном из самых крупных судебных процессов по обвинению в государственной измене за 20 лет и даже введение чрезвычайного положения не прекратило волнений. В марте этого года полиция режима отметила двадцатипятилетнюю годовщину убийства в Шарпевиле повторением спектакля, во время которого по крайней мере 20 человек было убито в городе Уитенхаге. Почти 800 человек было убито в ходе демонстраций протеста против режима за последний год. За небольшим исключением все из них были черными. Подавляющее большинство из них было убито силами безопасности апартеида.

И еще тысячи были задержаны. Пытка политических заключенных является сейчас настолько обычным явлением, что суды, в конце концов, запрещают полиции нападать на задержанных, и все это после почти 25 лет игнорирования обвинений в пытках, выдвинутых против полиции безопасности.

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

Южноафриканская армия осуществляет практически постоянную военную оккупацию черных районов в своей собственной стране. Население всего мира потрясено драматическими телевизионными передачами о жестоких методах, применяемых государством, и восхищается безграничным мужеством безоружных черных молодых людей, которые постоянно противостоят кнуту, слезоточивому газу, пулям и бронетранспортерам, забрасывая их камнями. Эскадры смерти теперь также появились в Южной Африке. По крайней мере пять известных активистов борьбы против апартеида были зверски убиты. Однако сопротивление не стихает.

Доверие со стороны других государств к экономике апартеида подорвано, как заявил сегодня утром епископ Туту. Ряд обеспокоенных международных банков, которые в течение длительного времени имели дело с режимом апартеида, сообщили, что они не будут идти на отсрочку в уплате краткосрочной задолженности Южной Африки, превышающей 10 млрд. долл. США. Режим апартеида оказался банкротом, прекратив выплату основной задолженности до конца этого года. Денежная единица Южной Африки, рэнд, упала до своего самого низкого уровня, и сейчас ее стоимость составляет лишь четверть своего эквивалента, выраженного в долларах США в 1980 году.

Короче говоря, решительное сопротивление в течение почти полутора лет со стороны угнетенного черного большинства Южной Африки подорвало уверенность Претории, которая имела место всего лишь год назад. Международные действия играют важную роль в изменении положения. Я уже упоминал о решающей и конструктивной роли, которую сыграла в содействии осуществлению этих действий Организация Объединенных Наций.

В последний год давление в отношении прекращения экономического сотрудничества с Южной Африкой стало сильнее, чем когда-либо ранее. В ряде западных стран народное возмущение апартеидом не спадало в результате событий внутри Южной Африки. В Соединенных

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

Штатах, в частности, широкая коалиция демократических групп начала важную и продолжительную кампанию за прекращение сотрудничества с апартеидом, что привело к длительному общественному обсуждению этого вопроса, а также способствовало значительному сокращению капиталовложений компаний, поддерживающих связи с Южной Африкой.

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

Злобное угнетение и полнейшая неуступчивость режима апартеида в последние несколько месяцев побудили к действию ряд стран и международных органов. За последнее время Австралия, Япония, Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Соединенные Штаты, Канада и совсем недавно главы правительств Содружества, а также страны Северной Европы объявили либо о новых, либо о более решительных действиях против режима Претории.

Эти действия очень различны по своему масштабу и глубине. Некоторые были объявлены для того, чтобы воспрепятствовать принятию более всеобъемлющих мер, которые уже рассматриваются в национальных законодательных органах и являются почти символическими. Другие страны, и я вновь должен выделить страны Северной Европы, предлагают далеко идущие меры, как часть действий в направлении всеобъемлющих, обязательных санкций в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне выразить признательность организациям и правительствам, объявившим о мерах по прекращению сотрудничества. Позвольте мне также выразить надежду, что такие действия будут принимать более широкие масштабы. Будучи важными односторонними мерами, такие шаги не являются достаточно всесторонними. Я надеюсь возвратиться к этому вопросу в моих заключительных замечаниях.

Эти растущие международные действия против апартеида, взятые в контексте неспособности режима контролировать народное возмущение и быстрое ухудшение позиции Южной Африки в международных экономических кругах, вызвали нечто вроде паники в деловых кругах страны. Сегодня глубокий политический кризис охватил белое сообщество в целом, и политическая база самого режима в этом сообществе, по-видимому, серьезно подорвана.

Значительные группы белого эстаблишмента, по-видимому, в конце концов признали, что апартеид не гарантирует безопасное будущее для них, для их детей и их капиталовложений. В сентябре ряд

наиболее влиятельных лидеров деловых кругов Южной Африки провели беспрецедентную встречу с запрещенным Африканским национальным конгрессом (АНК) в Лусаке. Затем их примеру последовали лидеры официальной белой оппозиционной партии. Запланированное посещение штаб-квартиры АНК группой студентов-африканеров было сорвано, когда власти не выдали им паспорта. Подобные же посещения выдающихся религиозных деятелей, без всякого сомнения, будут сорваны таким же образом. Имели место и другие важные проявления политического разочарования апартеидом среди белых. Все еще небольшое, но растущее число белых молодых людей отказываются служить в армии апартеида. По сведениям режима в этом году более 7 000 белых молодых людей не явились для прохождения обязательной военной службы.

Такие проявления разделения между белым населением Южной Африки являются важными, и их необходимо поощрять. Но мы должны занимать осторожную позицию, для того чтобы не переоценить их масштабы и действительный эффект. До сих пор никто из представителей белого эстаблишмента не выдвинул программы ликвидации апартеида. Так называемый "лучший путь", который был недавно объявлен большой группой лидеров деловых кругов, далек, очень далек от такой программы. В своих показаниях в ходе общественных слушаний, проводившихся Комиссией по транснациональным корпорациям, в осуществление мандата Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, представители организованных южноафриканских деловых кругов заявили о своей оппозиции всеобщим выборам в унитарном государстве. Предложенные ими реформы напоминают мне не больше чем о маневрах в других частях Африки в конце 50-60 годов, предпринимавшихся колониальными поселенцами, стремящимися избежать правления большинства.

По-видимому, полезно повторить то, что является минимальными требованиями черных южноафриканцев, то что они подразумевают под ликвидацией апартеида. Для того чтобы заручиться действительной

поддержкой черной общины, подобные меры должны включать в себя по меньшей мере следующее: отмена Акта о группе областей; полная ликвидация системы контроля за въездом и законов о пропусках; прекращение насильственных изгнаний; свобода всем политическим заключенным; ликвидация системы расовой классификации, в соответствии с которой каждый южноафриканец классифицируется государством по одной из четырех расовых категорий; ликвидация бантустанов и образовательной системы Банту и что наиболее важно, достижение такого положения, при котором каждый будет иметь один голос в рамках объединенного, демократического, нерасового общества.

Нынешнее южноафриканское правительство не в состоянии даже начать обдумывать такие изменения. Много говорится о реформах, но расплывчатые и поверхностные предложения, выдвинутые до сих пор неохотно и при определенных условиях, представляют собой всего лишь еще одно оскорбление черным южноафриканцам. Нет никакого сомнения в том, что президент расистского режима не планирует сейчас или в будущем каких-либо серьезных изменений в основах апартеида. Но для тех, кто черпает оптимизм в недавних действиях режима, я хотел бы конкретно рассмотреть, что некоторые из них означают на деле.

В августе президент Бота говорил о перспективах возможного восстановления южноафриканского гражданства для населения так называемых независимых бантустанов. При ближайшем рассмотрении представляется, что у марионеточных правительств бантустанов спросят, хотят ли они предоставления вторичного гражданства для своих граждан. Это предложение предусматривает, что люди будут гражданами двух призрачных образований, таких как, например, так называемая Республика Транскей, и реального - Южноафриканской Республики, в которой по-прежнему будет действовать режим апартеида. Ближайшие помощники г-на Боты поспешили добавить, что бантустаны не будут ликвидированы и что эти люди, которые, по-видимому, вновь

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

получат южноафриканское гражданство, вне всякого сомнения, не будут обладать политическими правами в южноафриканском государстве.

Затем нам сказали, что комиссия при совете президента порекомендовала отменить законы о пропусках и систему контроля въезда. Вскоре также было разъяснено, что это означает, что будет разрешено только упорядоченное и контролируемое передвижение из сельских районов в города. То есть вместо контроля за въездом, у нас будет точно такая же система, но под другим названием. Для правительства г-на Боты, по-видимому, изменить систему апартеида значит изменить лишь названия.

Затем 30 сентября этого года г-н Бота заявил, что предоставление черным южноафриканцам права голоса в унитарном государстве приведет, по его словам, "к еще большей борьбе и большому кровопролитию, нежели те, которые мы переживаем сегодня". Г-н Бота заявил, что черные вскоре смогут пользоваться всеобщим правом участвовать в выборах в рамках так называемого "объединенного государства". Эта до сих пор не конкретизированная структура, по-видимому, состоит из многочисленных групп, которые будут признаваться на географической и групповой основе. Это, как нам сказали, будет являться гарантией того, что никакая группа по отношению к другим не будет занимать привилегированного положения. Эта туманная новая система поэтому является не чем иным, как попыткой сохранить господство белых. Это план создания расистской федерации, который разделит черное большинство на племенные, этнические, сельские и городские группы, и еще не конкретизированной политической структуры, предназначенной для сохранения власти белых, сохранения привилегии для белых и контроля белых — это просто апартеид под другим названием.

Такие меры, осмелюсь сказать, бесполезны в сегодняшней Южной Африке. Они служат лишь для того, чтобы показать то, что даже в

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

этот поздний и отчаянный момент правительство г-на Боты не намере-
вается отказаться от апартеида и полностью не в состоянии повтор-
но обдумать даже самые простые рецепты, данные апартеиду.

Действия южноафриканского правительства за последний год со
всей отчетливостью показали, что единственным реальным ответом
этого правительства на требования внутри страны и на международной
арене ликвидировать апартеид является ужесточение репрессий.

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

Никто, даже наиболее верные сторонники режима Претории, не могут сейчас утверждать, что "она движется в правильном направлении", что она предприняла "первые шаги" на трудной дороге, ведущей к реформе. Г-н Бота совершенно ясно говорил, что у него нет намерения ликвидировать основные положения апартеида, освободить политических заключенных и даже приветствовать, не говоря уже о переговорах с ними, подлинных лидеров большинства южноафриканского народа. Те, кто все еще верят в эти словесные уловки, кто считает, что режим Боты можно убедить дипломатическими увещеваниями и "конструктивным сотрудничеством" и т.д., могут быть лишь слепыми и совершенно глухими и состоять в опасном заговоре с апартеидом Южной Африки.

Воинственные намерения режима апартеида все более ясно проявляются в его действиях на юге Африки за прошедший год. Режим все еще отказывается прекратить незаконную оккупацию Намибии и вместо этого создал еще одну марионеточную администрацию. Ангола и Ботсвана были объектами жестокого вторжения южноафриканской армии. Перечень агрессий Южной Африки хорошо известен этой Ассамблее, и я не буду утомлять вас дальнейшими подробностями.

Разрешите мне сделать еще только одно замечание. Когда южноафриканское правительство подписало Нкоматийское соглашение с Мозамбиком почти 2 года тому назад, оно провозгласило тем самым свою приверженность тому, что оно назвало "мирным процессом". По мере того, как число нападений против народа и правительства Мозамбика фактически увеличилось после подписания Нкоматийского соглашения, правительство Южной Африки громогласно отказалось от того, что оно принимает какое-либо участие, и подтвердило свою горячую приверженность собственному пониманию "мира".

Все, что я могу сказать, - это то, что слово "мир" должно означать нечто совсем иное в лексике расистского режима, чем это означает на других языках.

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

Правительство Южной Африки наконец признало в сентябре, что оно действительно нарушило Нкоматийское соглашение, пытаясь бесстыдно определить это как "технические нарушения". Эти технические нарушения на самом деле включают строительство взлетной полосы в Мозамбике для НДС, снабжение НДС по воздуху и при помощи подводных лодок продовольствием и оружием и секретные поездки одного из министров правительства Южной Африки в Мозамбик для ведения переговоров с НДС.

Я прошу вас на минуту представить, что произошло бы, если бы правительство Мозамбика предприняло те же действия, чтобы продемонстрировать свою поддержку и солидарность с АНК.

Есть очень простые слова в каждом языке мира, которые описывают подобные действия. Этими словами являются "двуличие" и "война". Это были военные акции, совершенные против Мозамбика, в то время как Претория благочестиво подтверждала приверженность миру. И слово, которым можно охарактеризовать действия отдельных лиц или правительств, утверждающих одно, а делающих другое, тоже простое - лгун.

Режим апартеида теперь признал эту ложь перед всем миром. И однако режим и еще одно или два правительства, представленные в этом органе, просят нас поверить в искренность желаний Претории осуществить "реформы" апартеида.

Нет, как мы уже неоднократно говорили, апартеид нельзя подвергнуть реформе, его нельзя сделать более приятным или менее чудовищным. Он должен быть ликвидирован и уничтожен. Ликвидация апартеида - это задача народа Южной Африки, к решению которой он уже приступил. Однако международное сообщество может и должно сыграть очень важную роль в этом процессе.

В этом году мы отмечаем сороковую годовщину Организации Объединенных Наций. И как я уже говорил в начале своего выступления, в этот юбилейный год полезно напомнить нам о том, что

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

проблема апартеида находится на повестке дня этого органа на протяжении всей его истории. Организация Объединенных Наций еще в 1946 году заявила о своем намерении покончить с систематической, узаконенной расовой дискриминацией в Южной Африке. В последующие 39 лет положение в этой стране значительно ухудшилось.

Мы, в Специальном комитете, считаем, что действительно существуют реальные меры, которые Организация Объединенных Наций может предпринять и которые не только помогут ускорить конец этой чудовищной системы, но, что, вероятно, более важно, помогут добиться этого при наличии, по возможности, минимального насилия.

Насилие сейчас - основной фактор жизни в Южной Африке. Хотя режим апартеида сейчас слабее и разобщеннее, чем когда-либо ранее, он сохраняет удивительную способность к насилию. И г-н Бота продемонстрировал свою готовность прибегнуть к нему. В своей громогласной речи 15 августа он заявил, что до сих пор он проявлял большое терпение и сдержанность. К тому времени 500 человек черного населения было убито. Сколько же еще южноафриканцев погибнет - черных и белых, - как сказал епископ Туту сегодня утром, прежде чем г-н Бота прекратит "сдерживаться" и пойдет на все?

Международному сообществу необходимо действовать сейчас. Многие были сделаны отдельными странами, и даже если некоторые страны предпринимают чисто символические или формальные меры, мы поддерживаем эти действия. Но односторонние меры и символическое осуждение апартеида уже более недостаточны. Режим апартеида в течение четырех десятилетий игнорировал предупреждения и осуждения. Как совершенно ясно показал бойкот в спорте и другие меры, режим реагирует лишь на давление в тех областях, которые глубоко затрагивают его интересы.

Международные действия против апартеида должны сейчас опираться на четкую и всестороннюю стратегию, а не на поэтапные меры. Такие действия должны быть эффективными, а не символическими. К

(Г-н Гарба, Председатель
Специального комитета
против апартеида)

счастью, действительно существует широкий спектр мирных мер, которыми можно добиться именно таких результатов.

Доклад Специального комитета содержит ряд рекомендаций для таких действий. В их центре находится программа всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Структура экономики апартеида оказывается исключительно уязвимой для внешнего давления. Южная Африка импортирует исключительно большую долю полуфабрикатов и почти всю технологию, необходимую для промышленного сектора. Без иностранных инвестиций, иностранных займов, иностранной нефти, не говоря уже о внешней торговле, она просто не могла бы функционировать.

Нам говорят, что в результате санкций белые окажутся в "лаагерах" двадцатого века, равносильных тем, из которых в девятнадцатом веке колонисты-буры наносили поражения африканским армиям. Эти буры вынуждены были покупать ружья у заморских производителей. Их современные потомки сейчас производят свои собственные ружья, но без иностранного оборудования, нефти, финансов и технологии они просто не могут этого сделать.

Я обращаюсь с призывом к этой Ассамблее признать свои обязательства по отношению к черному большинству южноафриканцев, на которых нацелены эти ружья. Давайте поможем сделать так, чтобы они молчали, с тем чтобы будущие поколения южноафриканцев с благодарностью могли указать на Организацию Объединенных Наций. Этот орган сегодня сталкивается с явно не разрешимыми проблемами во многих районах мира. Южная Африка является одним из тех немногих районов, где все члены проявляют единодушие в оценке этой проблемы. В этот юбилейный год давайте воплотим это в единодушные действия. Давайте действовать сейчас и действовать решительно в самых лучших традициях Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь я предоставляю слово Докладчику Специального комитета против апартеида г-ну Бхаскару Кумару Митре из Индии для представления доклада Специального комитета.

Г-н МИТРА (Индия), Докладчик, Специальный комитет против апартеида (говорит-по-английски): Я имею честь от имени Специального комитета против апартеида представить его ежегодный доклад (A/40/22), а также четыре специальных доклада, которые опубликованы в добавлениях к этому документу, а именно: первое, доклад о соблюдении эмбарго на поставки оружия Южной Африке (A/40/22/Add.1); второе, доклад о последних событиях, касающихся связей между Израилем и Южной Африкой (A/40/22/Add.2); третьей, доклад о дальнейших мерах по активизации усилий, направленных на информирование мировой общественности и содействие расширению действий общественности в поддержку справедливой борьбы угнетенного народа Южной Африки (A/40/22/Add.3); и четвертое, доклад по вопросу об осуществлении резолюции 39/72 G Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1984 года о согласованных международных действиях в целях ликвидации апартеида (A/40/22/Add.4).

Первый специальный доклад содержит ряд конкретных рекомендаций для расширения информационной деятельности в целях усиления осознания общественностью необходимости поддержки освободительной борьбы против Южной Африки и мобилизации общественных действий в этом направлении.

Специальные доклады в первом и четвертом добавлении касаются усилий Специального комитета следовать и содействовать осуществлению резолюций Организации Объединенных Наций по апартеиду, в частности, резолюции 39/72 G о согласованных международных действиях в целях ликвидации апартеида и резолюции Совета Безопасности о соблюдении эмбарго на поставки оружия в Южную Африку. Они содержат информацию, полученную Специальным комитетом от ряда правительств. Любая дополнительная информация, полученная после принятия этих докладов, будет представлена на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в добавлениях к двум специальным докладам.

Специальный доклад о последних событиях, касающихся связей между Израилем и Южной Африкой (A/40/22/Add.2) был подготовлен в соответствии с пунктом 7 резолюции 39/72 G. Специальный комитет

(Г-н Митра, Докладчик, Специальный
комитет против апартеида)

рекомендует установить более тесное сотрудничество между Департаментом общественной информации и Центром против апартеида в деле распространения информации о сотрудничестве между Израилем и Южной Африкой. Он также рекомендует Генеральной Ассамблее призвать все государства, и в особенности западные государства, не предоставлять какой-либо помощи, которая укрепляет сотрудничество между этими режимами.

Теперь я обращаюсь к ежегодному докладу, который содержит краткий отчет о работе Специального комитета и обзор событий, произошедших в Южной Африке за последний год, а также ряд выводов и рекомендаций.

Специальный комитет хочет подчеркнуть, что героическая борьба, которую сейчас ведет угнетенный народ Южной Африки, является серьезным вызовом и одновременно предоставляет Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам возможность предпринять решительные действия, чтобы обеспечить, наконец, уничтожение бесчеловечной системы апартеида в Южной Африке и дать возможность народу этой страны создать нерасистское демократическое государство.

За последний год наблюдалась беспрецедентная мобилизация народа в борьбе за освобождение, несмотря на огульное и массовое насилие и жестокие репрессии режима апартеида. Представители всех слоев общества и различного расового происхождения – африканцы, цветные, индийцы и даже некоторые белые – борются плечом к плечу за освобождение от расистской тирании.

Режим Претории прибегнул к введению чрезвычайного положения и направил вооруженные силы в африканские поселения. Сотни людей убиты и тысячи ранены, причем многие из них дети. Многие тысячи народных лидеров брошены в тюрьмы, и свидетельства применения пыток к заключенным, полученные Специальным комитетом, потрясают. Выдающиеся лидеры Объединенного демократического фронта, Натальского отделения индийского конгресса и других групп были обвинены

(Г-н Митра, Докладчик, Специальный
комитет против апартеида)

в измене и приговорены к смертной казни. Многие студенты были подвергнуты пыткам за участие в забастовках. Но народное сопротивление не только не было остановлено, но продолжало усиливаться, ввергая расистский режим в его самый серьезный и политический, и экономический кризис за всю его историю.

Подавленный народ продолжает сопротивляться и расистский режим не с состоянием контролировать ситуацию, но тем не менее этот режим продолжает игнорировать резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Вместо того, чтобы отменить чрезвычайное положение, он распространил его на Кейптаун и прилежащие районы. Вместо освобождения Нельсона Манделы и других политических заключенных он арестовывает еще больше народных лидеров. Вместо переговоров с истинными руководителями народа он даже пытается не позволить белым служителям церкви, студентам и другим встречаться с представителями Африканского национального конгресса. Он полагается, как и в прошлом, на репрессии и террор, сочетая их с обманными предложениями "реформ", чтобы сдержать ситуацию.

С момента ее создания Организация Объединенных Наций поддерживает неотъемлемые права черного большинства Южной Африки и привлекает международное внимание к злодеяниям апартеида. Организация Объединенных Наций может помочь предотвратить дальнейшее кровопролитие, если будут использованы и найдут поддержку международного сообщества ее документы, направленные на то, чтобы оказать давление на южноафриканское правительство.

Организация Объединенных Наций и международное сообщество имеют возможность путем скоординированных и решительных действий выполнить свои обязательства по обеспечению освобождения Южной Африки. Они должны сопротивляться и противодействовать всем маневрам режима апартеида и его приспешников, направленным на сдерживание ситуации. Специальный комитет с удовлетворением отметил развитие международной солидарности с освободительной борьбой в

(Г-н Митра, Докладчик, Специальный комитет против апартеида)

Южной Африке и некоторые положительные действия ряда правительств и организаций. Тем не менее, он считает важным вскрыть любые виды так называемого конструктивного сотрудничества с режимом апартеида и подчеркнуть, что отдельные и ограниченные действия государств недостаточны в этот критический момент. Сейчас не время для символических жестов и формальных мер. Отсрочка эффективных действий приведет к расширению конфликта на юге Африки, со всеми вытекающими последствиями.

Международные действия необходимо предпринимать немедленно, и они должны быть достаточно твердыми для того, чтобы вынудить режим апартеида, который проводит политику постоянного вызова Организации Объединенных Наций, подчиниться резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Поэтому Специальный комитет представил целый ряд рекомендаций, с тем чтобы Организация Объединенных Наций и международное сообщество путем конкретных и решительных мер выполнили свои обязательства по обеспечению освобождения Южной Африки.

Во-первых, Специальный комитет считает важным, чтобы Генеральная Ассамблея подтвердила цели Организации Объединенных Наций, содержащиеся во многих единодушно принятых резолюциях и направленные на то, чтобы решить проблему апартеида и противодействовать любым маневрам режима апартеида и его приспешников, предназначенным отвлекать внимание путем так называемых реформ расистского режима, или так называемого разделения власти, или любых других соглашений, не предусматривающих полного искоренения апартеида.

Международные действия должны быть направлены на обеспечение освобождения всех политических заключенных и прекращения репрессий. Борьба угнетенного народа Южной Африки направлена на полное искоренение апартеида и на ликвидацию всех структур апартеида, включая систему бантустанов и одиозной конституции, принятой в прошлом году. Основными условиями для мирного решения является безоговорочное

(Г-н Митра, Докладчик, Специальный комитет против апартеида)

освобождение Нельсона Манделы, Зефания Мотопенга и всех других политических заключенных, переговоры с лидерами борьбы о возможностях полной ликвидации апартеида и обеспечение для большинства населения Южной Африки неотъемлемого права на самоопределение и создание нерасового демократического государства, где все жители Южной Африки независимо от расы или цвета кожи пользовались бы равными правами, включая политические.

Во-вторых, для того чтобы эти цели были достигнуты, Специальный комитет подчеркивает важность и срочность действий в соответствии с Главой VII Устава и необходимость оказывать всевозможное влияние, для того чтобы убедить основные западные державы сотрудничать в рамках таких действий. Он призывает Совет Безопасности принять меры, направленные на ужесточение эмбарго на поставку оружия, запрещение всякого сотрудничества с Южной Африкой в ядерной области и обеспечение эффективного контроля над этими мерами в соответствии с докладом Комитета Совета Безопасности, учрежденного в соответствии с резолюцией 42I (1977), и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. В этой связи он придает особое значение запрещению поставок оборудования "двойного назначения", компьютеров и техники для использования в армии и полиции Южной Африки. Специальный комитет также считает, что эффективное эмбарго на поставки нефтепродуктов и других стратегических товаров должно быть установлено немедленно в качестве главного рычага в ужесточении обязательного эмбарго на поставку оружия.

В-третьих, Специальный комитет придает значение действиям местных властей и деятельности движений против апартеида, профсоюзов, религиозных органов и других неправительственных организаций для оказания содействия мерам против апартеида. Спортивные, культурные, торговые и другие бойкоты против Южной Африки, в которых принимают участие миллионы людей, заслуживают поддержки, содействия и похвалы.

(Г-н Митра, Докладчик, Специальный
комитет против апартеида)

Специальный комитет выражает свое удовлетворение тем, что Специальный комитет по разработке международной конвенции против апартеида в спорте подготовил проект конвенции после широких консультаций. Он надеется, что конвенция будет принята Генеральной Ассамблеей и скоро вступит в силу.

В-четвертых, Специальный комитет подчеркивает необходимость значительно увеличить нынешний уровень помощи угнетенному народу Южной Африки в его национально-освободительном движении в этот критический момент. Он признает острую необходимость значительного увеличения гуманитарной и образовательной помощи, учитывая широкие репрессии и убийства, совершаемые режимом апартеида, а также острую необходимость прямой помощи национально-освободительным движениям, в качестве демонстративных действий в поддержку их справедливой борьбы.

Он призывает Генеральную Ассамблею обратиться с настоятельным призывом о такой помощи к правительствам, правительственным и неправительственным организациям и другим учреждениям.

В-пятых, Специальный комитет призывает к координированным действиям Организацию Объединенных Наций и ее учреждения с целью полной ликвидации апартеида. Он предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея призвала Генерального секретаря и все специализированные учреждения отказаться от любых вкладов или инвестиций и от любых контрактов с любыми банками или корпорациями в Южной Африке. Учреждения Организации Объединенных Наций должны прекратить все сотрудничество прямое или косвенное с режимом апартеида.

В-шестых, Специальный комитет подчеркивает важность разработки международного права в отношении апартеида. Он призывает не признавать режим апартеида и его расистскую конституцию, которая была осуждена Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей как недействительная. Любая попытка считать придание законности

(Г-н Митра, Докладчик, Специальный
комитет против апартеида)

режиму апартеида должна быть осуждена как враждебный акт, направленный против большинства народа Южной Африки.

И наконец, Специальный комитет еще раз говорит о настоятельной необходимости экономических санкций против Южной Африки в качестве основного компонента международных действий по ликвидации апартеида.

Режим апартеида постоянно отвергал все резолюции Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 569 (1985), принятую Советом Безопасности в июле 1985 года.

Разве не ясно, что должны быть приняты строгие меры для обеспечения выполнения этой резолюции и защиты престижа Совета Безопасности?

Устав Организации Объединенных Наций в Главе VII указывает пути для такого действия, в частности обязательное выполнение санкций для всех государств.

В этой связи Специальный комитет хотел бы подчеркнуть, что аргументы режима апартеида и его друзей — особенно тех, которые основываются на бесчеловечной системе апартеида, — против таких санкций все больше признаются мировым мнением как несостоятельные. В противодействие пропагандистскому утверждению, что черное население Южной Африки не одобряет этих санкций, угнетенный народ не только призывает международное сообщество покончить со всяким сотрудничеством с этим режимом, но также своей героической борьбой заставляет иностранные экономические круги пересмотреть свою деятельность в системе апартеида. Тот аргумент, что экономические санкции нежелательны, поскольку они наносят ущерб угнетенному народу, противоречит их законным чаяниям. Такие лживые аргументы должны быть твердо осуждены международным сообществом.

Выражая признательность правительствам за существенные односторонние меры, Специальный комитет в то же время считает, что одних добровольных санкций недостаточно. Чтобы быть полностью

(Г-н Митра, Докладчик, Специальный
комитет против апартеида)

эффективными, санкции должны применяться всеми. Комитет призывает все государства-члены, среди прочего, применить все свое влияние, чтобы убедить правительства основных западных стран облегчить осуществление всеобъемлющих и обязательных экономических санкций в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Таковы некоторые из основных рекомендаций Специального комитета, к которым я хочу привлечь внимание Ассамблеи и попросить ее рассмотреть и принять нынешний ежегодный доклад и специальные доклады Специального комитета.

Это уже сороковая сессия, на которой Генеральная Ассамблея рассматривает проблемы расизма в Южной Африке.

Хотя Организация Объединенных Наций добилась прогресса в расширении международного понимания и поддержки великой освободительной борьбы в Южной Африке, режим апартеида смог развить свой экономический военный потенциал при помощи некоторых правительств и транснациональных корпораций и обрек черное население Южной Африки на огромные страдания. В тот момент, когда мы празднуем сороковую годовщину Организации Объединенных Наций, миллионы африканцев героически борются в Южной Африке за принципы Организации Объединенных Наций. Они призывают международное сообщество оказать им эффективную поддержку, с тем чтобы они могли уничтожить апартеид и построить свободное общество.

Они заслуживают нашей похвалы и, даже более того, нашей всецелой действенной поддержки.

Специальный комитет верит, что все государства-члены рассмотрят его рекомендации в этом духе и помогут Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности принять необходимые меры, для того чтобы обеспечить скорейшую ликвидацию апартеида и тем самым укрепить Организацию Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): А теперь я предоставляю слово Председателю Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте г-ну Эрнсту Бесли Мэйкоку (Барбадос), который представит доклад Специального комитета.

Г-н МЭЙКОК (Барбадос, Председатель Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте) (говорит по-английски): Я имею честь и удовольствие представить доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте, содержащийся в документе A/40/36. После семи лет упорной работы Комитет смог 26 августа 1985 года завершить разработку международной конвенции. Общепринято, что, поскольку жители Южной Африки большие поклонники спорта, спорт, безусловно, является действенным оружием, которое используется в борьбе против одиозной системы апартеида. Более того, я считаю, что, за исключением, возможно, экономических действий, нет более эффективного способа дойти до сердца белых жителей Южной Африки и дать им понять, что международное сообщество не будет более мириться с режимом Претории, который продолжает беспрепятственно попирает основные права широкого большинства населения Южной Африки. Такова цель международной кампании против апартеида, которая направлена на изоляцию режима путем предотвращения участия спортсменов, представляющих этот режим, в международных спортивных соревнованиях.

14 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея в резолюции 32/105 М приняла декларацию против апартеида в спорте и попросила Специальный комитет выработать международную конвенцию против апартеида в спорте с целью укрепления кампании против апартеида в спорте и завершения изоляции расистского режима в Южной Африке от международных спортивных соревнований. За два года Специальный комитет смог согласовать формулировки 21 статьи проекта, направленных на выполнение его полномочий. Предусмотрены,

(Г-н Мэйкок, Председатель Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте)

среди прочего, различные действия правительств, с тем чтобы их граждане не участвовали в спортивных соревнованиях в Южной Африке, а южноафриканские спортсмены не участвовали в спортивной деятельности в их странах.

В соответствии с проектом статей правительства также берут на себя обязательства присоединиться к международным усилиям, направленным на исключение Южной Африки из всех тех международных спортивных федераций, членом которых она все еще является, и недопущения повторного вступления Южной Африки в те федерации, из которых она уже была исключена. Тем не менее выполнение полномочий Комитета затянулось до сих пор ввиду того, что трудно прийти к соглашению по осуществлению так называемого принципа третьей стороны. В этот период Специальный комитет предпринял активные переговоры и консультации с правительствами, с межправительственными и неправительственными организациями, а также спортсменами и представителями освободительных движений Южной Африки.

Широко разделялось мнение о том, что если те, кто сотрудничает с апартеидом, сами не столкнутся с опасностью возможного международного бойкота, то расистский режим Южной Африки, используя свою пропагандистскую машину и затрачивая крупные средства, будет продолжать вводить в заблуждение неинформированных и несознательных спортсменов и спортсменок, стремясь расколоть международную кампанию против апартеида в спорте. Сторонники этого мнения считали, что, если в международную конвенцию не будет включен так называемый принцип третьей стороны, конвенция будет слабым документом, в котором не будут учтены меры, уже принятые целым рядом государств.

(Г-н Мэйкок, Председатель Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте)

Другая точка зрения была основана на опасении, что применение принципа третьей стороны может привести к серьезным сбоям в проведении международных соревнований. Сюда можно добавить и опасения в связи с тем, что, если принцип третьей стороны будет применен, он может скорее нанести ущерб государствам - участникам международной конвенции и не окажет никакого серьезного негативного влияния на Преторию и ее друзей. Они утверждали, что международные усилия должны быть направлены на исключение Южной Африки из всех международных спортивных федераций и организаций, которые контролируют международные спортивные мероприятия.

Компромисс, которого мы добились в так называемом принципе третьей стороны, включен в проект статьи 10 проекта конвенции. Проект статьи 10, который я рассматриваю как суть конвенции, включает положения, которые обязывают государств - участников конвенции отказываться в разрешении на въезд спортсменам, участвующим в спортивных мероприятиях в Южной Африке, и спортивным официальным лицам, которые приглашают южноафриканцев, представляющих этот режим, участвовать в спортивных мероприятиях в своих странах, и рекомендовать их национальным представителям в международных спортивных федерациях принимать все возможные и практические шаги, чтобы обеспечить исключение Южной Африки из всех спортивных федераций, членом которых она еще является, и налагать санкции на национальные федерации, содействующие спортивным обменам со страной, осуществляющей апартеид.

Проект конвенции также предусматривает, что в случаях явного нарушения положений конвенции государства-участники должны принять соответствующие меры, какие они считают необходимыми, включая, в случае необходимости, меры, направленные на исключение ответственных национальных спортивных органов, национальных спортивных федераций или спортсменов соответствующих стран из международных спортивных соревнований. Особенно осторожно нужно относиться к тому, чтобы

(Г-н Мэйкок, Председатель Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте)

любое запрещение на въезд не нарушало норм соответствующих спортивных федераций, которые поддерживают ликвидацию апартеида в спорте, и чтобы оно распространялось только на участие в спортивных мероприятиях.

Проект конвенции, который разрабатывался Специальным комитетом, содержит преамбулу и 22 статьи. В проекте статьи I содержатся определения, используемые в проекте конвенции. Проект статьи 2 осуждает апартеид и требует от государств-участников принимать необходимые меры для ликвидации практики апартеида во всех его формах. Проект конвенции предусматривает в проектах статей 3, 4, 5 и 6 определение конкретных обязательств для государств-участников в отношении их собственных граждан, направленных на то, чтобы не поощрять и/или предотвращать спортивные контакты между их гражданами и спортсменами режима апартеида. В соответствии с проектами статей 7 и 8 и в соответствии с пунктом 3 проекта статьи 10 государства-участники должны принимать меры, направленные на изоляцию спорта режима апартеида. Проект статьи 9 и пункты 1, 2 и 4 проекта статьи 10 предусматривают коллективные меры со стороны государств-участников в случае, если сторонники или те, кто выступает за апартеид, пытаются подорвать цели и задачи проекта конвенции. Проекты статей 11, 12, 13 и 14 касаются деятельности Комитета против апартеида в спорте, который должен играть важную роль в обеспечении соответствующего выполнения положений проекта конвенции. Проекты статей 15-22 содержат заключительные положения проекта конвенции. Эти положения аналогичны тем, которые содержатся в многосторонних договорах, переданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, и отражают самую современную практику в этом отношении.

Я хочу выразить благодарность и признательность государствам-членам, межправительственным и неправительственным организациям, которые оказали помощь Специальному комитету в согласовании проекта конвенции. Я хочу официально заявить о моей благодарности

(Г-н Мэйкок, Председатель Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте)

Организации африканского единства, Верховному совету по спорту в Африке и Южноафриканскому олимпийскому комитету, отрицающих расизм в спорте. Консультации со всеми этими организациями оказались весьма ценными. Я хочу поблагодарить все правительства, которые великодушно принимали делегации Специального комитета. Их совет, содействие и сотрудничество в немалой мере способствовали решению задач Комитета.

События, которые имели место в этом году в Южной Африке, свидетельствуют о том, что расистский режим Претории чувствителен к серьезному и постоянному давлению. Приверженность и решимость традиционных борцов против системы апартеида, а также жестокий и бесчеловечный ответ его защитников довели до сознания различных слоев этого сообщества, что эта система должна быть уничтожена. Воздействие, оказываемое на международное сообщество, было не менее резким. Ряд правительств, которые ранее только на словах поддерживали дело борьбы с апартеидом, начали принимать меры в различных формах, заявляя о намерении заставить правительство Южной Африки опомниться.

Нынешний климат поэтому является идеальным для принятия международной конвенции против апартеида в спорте. Принятие Генеральной Ассамблеей этого проекта окажет еще большее давление на апартеид в Южной Африке и неизбежно приведет к скорейшей ликвидации системы. В заключение я хотел бы обратиться с особым призывом к государствам-членам не только принять проект конвенции, но подписать и ратифицировать ее как можно скорее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): В соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей на ее 3 пленарном заседании 20 сентября 1985 года, я предоставляю слово представителю Panaфриканского конгресса Азании.

Г-н МЛАМБО (Панафриканский конгресс) (говорит по-английски):
Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне от имени Панафриканского конгресса Азании, хранителя подлинных чаяний угнетенных, эксплуатируемых, которые подвергаются дискриминации, и лишенного прав народа Азании тепло поздравить Вас в связи с Вашим единодушным избранием на высокий и ответственный пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Мы уверены, что под Вашим умелым и эффективным руководством сороковая сессия Генеральной Ассамблеи полностью обсудит все важные вопросы, находящиеся на ее рассмотрении, особенно вопрос о бесчеловечной системе апартеида, и рекомендует принятие соответствующих международных мер.

Позвольте мне также воздать должное уходящему Председателю г-ну Полю Лусаке, представителю Замбии, за умелое и эффективное выполнение своих обязанностей. Его деятельность укрепила и вдохновила Африку.

Лишь несколько дней тому назад Организация Объединенных Наций отмечала свою сороковую годовщину. Широко признавалось, что Организация Объединенных Наций играла важную роль в предотвращении глобального конфликта в течение сорока лет. Однако следует также признать с большой и серьезной тревогой, что последние сорок лет также явились свидетелями беспрецедентного накопления самого современного оружия, способного нажатием кнопки уничтожить не только человеческую расу, но и планету Земля.

(Г-н Мламбо, Панафриканский
конгресс Азании)

Хотя за последние сорок лет и не было глобального конфликта, в течение этого периода было развязано около 150 войн практически во всех уголках земного шара. Среди них были войны и справедливые, и несправедливые. До тех пор, пока народы где-либо на планете лишены возможности осуществлять свое неотъемлемое право на самоопределение, а также право выбора социально-экономического порядка по своему собственному усмотрению, без вмешательства извне, они совершенно справедливо будут восставать. Именно эта справедливая борьба угнетенных народов, увенчавшаяся окончательной победой, привела к столь значительному расширению членства в Организации Объединенных Наций и сделала эту Организацию подлинно представительным органом. Однако в связи с сороковой годовщиной Организации Объединенных Наций следует отметить, что еще остаются области, где основные и неотъемлемые права на самоопределение вопиющим образом попираются в отношении истинных граждан этих стран. Одной из таких стран является Южная Африка, где правит режим апартеида.

Почти с момента своего создания эта всемирная Организация последовательно осуждала апартеид и справедливо объявляла его преступлением против человечества. Эта принципиальная позиция, поддерживаемая подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций, является правильной и в высшей степени достойной. Однако одно лишь усиление осуждения вряд ли является эффективным средством решения проблемы. По нашему мнению, это лишь шаг на пути к осознанию сути проблемы. Осуждение должно подкрепляться позитивными мерами, чтобы этот вопрос перестал быть предметом теории и рутинных прений.

Действительно, международное сообщество перешло от осуждения к выражению решительного неприятия режима апартеида. Такое неприятие не является отражением морального осознания, скорее это реакция на то, что в настоящее время имеет место в Южной Африке. С августа-сентября прошлого года около 780 жителей Азании были убиты, подавляющее большинство было уничтожено полицией этого расистского,

(Г-н Мламбо, Panaфриканский
конгресс Азании)

незаконного режима. Примерно 2,5 человека погибают от режима апартеида в Южной Африке ежедневно.

Нынешнее положение дел в Южной Африке, где правит режим апартеида, не является неорганизованным, спонтанным восстанием безответственных лиц — это результат объективного развития событий. Панафриканский конгресс Азании (ПАК) всего лишь через II месяцев после своего организационного оформления решительно изменил и наметил курс азанийской революции. Наш лидер и первый президент товарищ Мангалисо Роберт Собукве указывал, что для того чтобы добиться освобождения, угнетенные и ограбленные люди должны прежде всего освободить себя от умственного угнетения, они должны возродить собственную веру в себя как в народ, а затем уже выдвинуть свои справедливые и законные требования. Это было достигнуто Панафриканским конгрессом Азании путем проведения кампании о статусе в январе 1960 года.

Именно эта вера в собственные силы сыграла решающую роль в ходе кампании 21 марта 1960 года, которая закончилась кровавой бойней в Шарпевиле. Враг прибег к использованию реакционного насилия против беззащитных мужчин, женщин и детей именно потому, что народ Азании, откликнувшийся на призыв Панафриканского конгресса Азании, 21 марта 1960 года протестовал не только против устаревших законов о пропусках, а таким образом бросил вызов всему незаконному статус-кво.

Кампания от 21 марта 1960 года, возглавленная конгрессом, напугала и потрясла режим апартеида. Она также пробудила международное сообщество. Политические и экономические последствия для расистского, незаконного режима были огромны. Хотя определенные круги сегодня выступают против введения обязательных всесторонних санкций в отношении расистского режима белого меньшинства под тем предлогом, что это принесет угнетенному населению больший вред, чем угнетателю, исследование этого периода покажет, что именно западные банки, и в

(Г-н Мламбо, Panaфриканский
конгресс Азании)

первую очередь Чейз Манхэттен, спасли режим от полного краха и помогли ему сохранить апартеид. Западные банкиры по сути оставили монстра в живых.

Уроки кампании от 21 марта 1960 года оказались бесценными для нашего народа. Нашему народу стало совершенно ясно, что отказ от насилия как принципиальной формы борьбы уже не давал ответа на эту проблему — речь стала идти о вооруженной борьбе. Это не только изменило ход борьбы, но также подняло ее на более высокую ступень и указало путь к нынешним событиям.

Мы очень часто слышим о тех, кто отвергает насилие. Некоторые даже приносят извинения за то, что прибегают к насилию. Для Panaфриканского конгресса Азании вооруженная борьба является единственным эффективным путем покончить раз и навсегда с циклом насилия и узаконенной несправедливостью в Южной Африке, где правит режим апартеида. Это решение вытекает из объективного анализа ситуации. Хирург не извиняется за то, что вынужден делать операцию, если это является единственным и неизбежным средством лечения. Борьба народов не может развиваться и идти к логическому завершению без мобилизации и политизации угнетенных и ограбленных масс. Более того, политическая организация может добиться успеха в мобилизации и политизации народа лишь в том случае, если она расширяется и борется за осуществление подлинных чаяний угнетенного и ограбленного большинства.

Национальное восстание 1976 года, известное всем как восстание в Соуэто, было прямым следствием мобилизации и политизации кампании, проводившейся Panaфриканским конгрессом Азании. Это подтверждается тем, что Panaфриканский конгресс Азании и движение самосознания черных были единственными политическими организациями, которые в ходе процесса, который стал известен как тайный суд Бетхал 18, официально были обвинены в проведении восстания в Соуэто 16 июня 1976 года. Товарищ Зефания Мотпенг, лидер-ветеран Panaфриканского

(Г-н Мламбо, Panaфриканский
конгресс Азании)

конгресса Азании, получил 30-летний приговор за то, что расистский судья назвал "организацией и проведением" восстания 1976 года в Соуэто.

Если в Шарпевиле наш народ освободился от страха перед вражескими тюрьмами, в Соуэто он освободился от страха перед вражескими ружьями. Шарпевиль и Соуэто были важными вехами в истории законной борьбы нашего народа. С тех пор они ежегодно отмечаются во всем мире. Следовательно, то, что происходит в Южной Африке сегодня, является неизбежным следствием курса, который был намечен Panaфриканским конгрессом Азании в кампаниях от 21 марта 1960 года и 16 июня 1976 года.

(Г-н Мламбо, Председатель
Панафриканского конгресса Азании)

Политизация нашего народа сыграла решающую роль в том, что наш народ безоговорочно отказывался от косметических и обманных реформ расистского режима. Навязывание так называемой "новой конституции" явилось катализатором нынешнего восстания внутри режима апартеида, проводимого Южной Африкой. Так называемая "новая конституция" была нацелена на разделение угнетенного и эксплуатируемого населения с помощью попыток кооптировать так называемое цветное население и население азиатского происхождения. Панафриканский конгресс Азании был первой массовой политической организацией в Южной Африке, которая выковала принципиальную политическую и организационную платформу единства всего угнетенного народа. Таким образом, это была первая политическая организация, которая публично заявила, что она выступает за одну расу — человеческую расу — и открыла свое членство для всех при том условии, что те, кто хочет к ним присоединиться, подтвердят свою приверженность только Африке и согласятся с правлением большинства. Панафриканский конгресс, учитывая его принципиальную оппозицию расизму и этническому превосходству, с самого начала категорически заявлял, что он выступал против концепции прав группы или интересов ... он стремится к гарантированию индивидуальных прав. Эта позиция Панафриканского конгресса была ясно и безоговорочно отмечена в документах и резолюциях, принятых на его первой конференции 6 апреля 1959 года.

В ответ на проведение Панафриканским конгрессом правильной безрасовой политической линии так называемые цветные и население азиатского происхождения подавляющим большинством отказались принять так называемую "новую конституцию". Угнетенное население не только отказалось принять так называемую "новую конституцию", которая ясно свидетельствует о попытках навязать белое превосходство, но и приняло соответствующие меры, препятствующие ее осуществлению с помощью мафионеток. Сегодня создание дополнительных палат по так называемой

(Г-н Мламбо, Председатель
Панафриканского конгресса Азании)

"новой конституции" является пустой болтовней и не имеет никакого отношения к процессу развития внутри Азании.

Угнетенные и разграбленные народные массы Азании в ответ на широкую идеологическую кампанию, проводимую ПАК, отвергли всю систему в целом. После общего бойкота так называемой "новой конституции" со стороны так называемых цветных и населения азиатского происхождения африканские народные массы также отвергли городские советы, являющиеся орудием режима в его попытках увековечить апартеид. В большинстве городов городские советы потерпели крах. Более того, недавно в лондонской газете "Гардиан" сообщалось, что режим сталкивается с трудностями при изыскании или принуждении определенных лиц служить в таких марионеточных советах. Большинство из тех, кто под влиянием пошел на службу в эти советы, подали в отставку, но с теми, кто выбрал такой путь и тем самым бросил вызов воле масс, массы поступили соответствующим образом.

В течение лет режиму удавалось нанимать агентов среди угнетенных. Были такие, которые служили режиму открыто, нося форму, и были такие, которые участвовали в работе секретной полиции. Эти агенты в прошлом году были объектом преследования народных масс. Со многими расправились. Многие из них блуждают вокруг полицейских участков, боясь войти в тауншипы, не получив убежища у своих хозяев в белых районах. В результате наступил полный крах системы сбора данных и полицейской службы расистского режима. Именно поэтому арест лидеров народа и открыто действующих активистов на этот раз не повлиял на размах и активность сопротивления режиму.

Режим установил чрезвычайное положение в 36 районах страны. На прошлой неделе он заявил о временной отмене чрезвычайного положения примерно в шести районах лишь затем, чтобы объявить потом о введении чрезвычайного положения в некоторых других районах. Над этими районами режим не имеет ни административного, ни военного контроля. Армия режима и военизированная полиция могут входить в

(Г-н Мламбо, Предс датель
Панафриканского конгресса Азани)

эти районы лишь крупными силами в дневное время и они неизменно наталкиваются на сопротивление их жителей. В результате чего они вынуждены уходить в более безопасные места.

Борьба одновременно ведется на нескольких фронтах. Студенты с 11 июня 1976 года бастуют против пагубной системы образования банту. В настоящее время бастуют примерно 250 000 учащихся, от начальных школ до университетов. Необходимо отметить, что учащиеся стремятся не к реформе системы образования, а к полной ликвидации апартеида.

С начала этого десятилетия рабочие, находящиеся в условиях апартеида Южной Африки, были в массовом масштабе объединены в профсоюзы. В свою очередь профсоюзы борются за свое признание и за право на выдвижение коллективных требований. Они должным образом сопротивляются контролю и надзору со стороны властей. Каждый год увеличивается количество забастовок и прекращений работы. Союз горняков недавно выступил как могучая сила рабочего движения. Хозяева шахт в Южной Африке, такие как "Англо-америкэн" и "Де Бирс", были самыми жестокими эксплуататорами черной рабочей силы. Они не только беззастенчиво эксплуатировали черных рабочих, но и также проводили грубую дискриминацию. Так, например, черному горняку они платят лишь 125 долл. США в месяц, хотя белый горняк получает 660 долл. США. Белый горняк, кроме различных выплат и привилегий, имеет право на компенсацию в размере 7 700 долл. США в случае профессионального заболевания и дополнительно 800 долл. США, если заболевание серьезное. Африканский шахтер имеет право лишь только на 640 долл. США. В ближайшие месяцы борьба рабочих будет продолжаться и большинство из них сознают, что их окончательное спасение — это национальное освобождение.

Более того, режим частично прекратил насильственное перемещение африканцев с их родных земель или из районов, которые режим называет "белыми". Именно жестокое сопротивление тех, по кому ударила эта

(Г-н Мламбо, Председатель
Панафриканского конгресса Азании)

политика, вынудила расистский режим пойти на его временное прекращение. Однако после того, как ему не удалось убрать население с перекрестков с помощью бульдозеров, режим сейчас пытается сделать это, открывая огонь без предупреждения.

Политика бантустанов, проводимая режимом, провалилась. Он надеялся на денационализацию африканского населения и превращение его в той или иной мере в придаток бантустанов. Организация Объединенных Наций играет важную роль в обеспечении такого положения, при котором эти марионеточные образования не получают международного признания. В то время как ни один член Организации Объединенных Наций не признал их формально, некоторые, в частности Израиль, установили тайные политические и экономические связи с этими марионеточными бантустанами.

(Г-н Мламбо, Председатель
Панафриканского конгресса Азании)

Мы призываем международное сообщество расследовать это, поскольку любые контакты с бантустанами, поддержка или капиталовложения осуществляются в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Первый вопрос, на который должно дать прямой ответ серьезное и подлинно национально-освободительное движение, заключается в следующем: кто должен составлять механизм подлинных перемен в Южной Африке, в которой практикуется апартеид - режим угнетателей или угнетаемое и страдающее большинство? Панафриканский конгресс Азании на своем первом конгрессе дал ответ на этот жизненно важный вопрос: таким механизмом может быть только угнетенный и подвергающийся грабежу народ Азании. Это - объективный факт. Более того, на основе такого политического решения необходимо разработать метод борьбы и стратегию. Стратегия, следовательно, должна быть разработана и активизирована на основе повышения потенциала ведения борьбы нашего народа. Любой объективный наблюдатель нашей борьбы отметит, что каждая кампания, проведенная Панафриканским конгрессом Азании, в основном сознательно направлена на расширение потенциала ведения борьбы нашего народа как в идеологическом, так и материальном плане.

Мы, Панафриканский конгресс Азании, на основе горького опыта, пришли к выводу, что наша борьба должна полностью опираться на международную общественность, и в конечном итоге мы являемся своими собственными освободителями. Международное сообщество может осудить апартеид, но только мы можем, в конце концов, ликвидировать эту бесчеловечную систему. Более того, мы не имеем права снимать с себя эту священную ответственность.

Южноафриканский расистский режим ведет войну агрессии и дестабилизации против прифронтовых и соседних государств. Расистская армия этого режима, подражая своим сионистским партнерам на

(Г-н Мламбо, Председатель
Панафриканского конгресса Азании)

Ближнем Востоке, осуществляет многочисленные атаки на Лесото, Мозамбик, Анголу, Ботсвану и Зимбабве под известным предлогом совершения атак на базы национально-освободительных движений. Жертвами во всех этих атаках были ни в чем не повинные беженцы или граждане этих стран. Но эти атаки никоим образом не приостановили волны сопротивления, которая нарастала внутри апартеида Южной Африки. Напротив, сопротивление активизируется с каждым прошедшим днем. Проблема южной части Африки не является результатом политической позиции прифронтовых и соседних государств, поскольку их позиция соответствует всеобщему осуждению этой ненавистной системы, которое неоднократно высказывалось в этом зале. Они предоставляют убежище беженцам в соответствии с международными обязательствами. Поэтому полностью единственной причиной всех проблем в южной части Африки является полностью дискредитировавшая себя политика и практика режима апартеида. Чтобы мир восторжествовал, необходимо полностью искоренить этот режим.

Мы призываем международное сообщество оказать максимальную финансовую и материальную поддержку прифронтовым и соседним государствам, с тем чтобы они выстояли против военной агрессии и экономической дестабилизации апартеида Южной Африки.

В то время как мы признаем тот факт, что мы в конечном итоге являемся своими собственными освободителями, мы глубоко ценим международное понимание и поддержку. Поддержка, оказываемая международным сообществом, дополняет нашу внутреннюю борьбу. Однако наш народ хотел бы, чтобы международное сообщество перешло от осуждения к конкретным мерам.

Отцы - основатели этой Организации включили в свой Устав положение, как реагировать на режим, политика которого противоречит принципам, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека. Режим апартеида является уникальным на нашей планете в том, что он возвел в ранг своей политики нарушение всех положений Всеобщей

(Г-н Мламбо, Председатель
Панафриканского конгресса Азании)

декларации прав человека. Более того, он намеренно пошел по пути отрицания многочисленных призывов со стороны международного сообщества отказаться от ненавистной политики апартеида. Во внутренней политике он наращивает репрессии. Если когда-либо и существовал режим, против которого уже давно следовало бы применить положения Главы VII Устава, то таким режимом является незаконный расистский режим меньшинства апартеида Южной Африки.

Фактически это обвинение тем членам Организации Объединенных Наций, которые успешно блокировали обязательные всеобъемлющие санкции против режима апартеида в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Основными виновниками являются Соединенные Штаты, Англия, Франция и Федеративная Республика Германии. Некоторые утверждают, что они выступают против санкций, потому что они нанесут вред в большей степени угнетенным, чем угнетателям. Если наш народ, не имея оружия, готов каждый день противостоять вооруженному противнику и каждый день хоронить своих соотечественников, разве он не готов пойти на экономические лишения, если ему не остается ничего другого?

Отказ со стороны этих стран наложить обязательные всеобъемлющие экономические санкции рассматривается нашим народом как активные сговор в целях сохранения апартеида и продления наших страданий. Мы самым решительным образом осуждаем позицию этих стран и призываем народы этих стран использовать все имеющиеся у них средства, чтобы заставить соответствующие правительства отказаться от сговора с апартеидом и присоединиться к международному сообществу в целях обеспечения скорейшей и полной ликвидации апартеида. Мы настоятельно призываем их действовать и действовать немедленно.

В определенных кругах говорят о начале диалога с расистским режимом. Если можно было бы решить этот конфликт на основе диалога, то наш народ уже давно пошел бы по такому пути. Но опыт

(Г-н Мламбо, Пр дседатель
Панафриканского конгресса Азании)

учит его обратному. Ни один угнетатель не отказался от своей политики в результате морального убеждения. Угнетатель откажется от своей политики только тогда, когда под ним будет гореть земля. Наша ближайшая задача, следовательно, должна заключаться в том, чтобы позиция угнетателя была нетерпимой и тогда мы будем вести переговоры с позиции паритета или силы.

Южноафриканский режим неоднократно проявлял агрессивность и упорство. Он также и бесчестен. Даже договоры, которые он навязал некоторым соседним странам для подписания, не выполняются и не уважаются им. Более того, если расистский режим отказывается покинуть территорию, а именно Намибию, которую он незаконно оккупирует, какую существенную и полномочную уступку может сделать этот режим в Южной Африке?

Наш народ за последние четыре десятилетия обращался в Организацию Объединенных Наций за международной поддержкой. Во многих отношениях эта поддержка оказывалась.

В 1963 году меня приговорили к 20 годам тюрьмы, и все 20 лет я провел на острове Роббен. В 1964 году в ходе аналогичных прений положение политических заключенных на печально известном острове Роббен получило широкую огласку.

(Г-н Мламбо, Председатель
Панафриканского конгресса Азании)

Я был в числе особо отмеченных, поскольку меня закопали заживо по шею, и белые садисты-тюремщики мочились на меня. Данное сообщение на этом форуме привело к незначительному улучшению тюремных условий. Призыв освободить тюремных заключенных товарищей Зефания Мотопенга, Нельсона Манделу и других помог обратить внимание на наше справедливое дело и побудил как Мотопенга, так и Манделу отказаться от так называемой амнистии или обусловленном освобождении, которое предлагалось в начале этого года.

Однако позвольте мне информировать эту высокую Ассамблею о том, что двое политических заключенных на острове Роббен, находящихся в пожизненном тюремном заключении, товарищи Джеф Маземола и Джун Нкози являются членами Панафриканского конгресса Азании. Им также предлагали так называемую амнистию, но они отказались от нее с презрением, которого она заслужила.

В заключение позвольте воспользоваться этим случаем, чтобы искренне поблагодарить те страны, организации и частных лиц, которые оказывали нам постоянную поддержку. Мы также хотим искренне поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его заботу и преданность в отношении вопроса об апартеиде. Мы также сердечно благодарим Специальный комитет против апартеида, а также его энергичного и преданного Председателя г-на Дж.Гарбу. Мы также хотим поблагодарить Центр против апартеида и его директора г-на Икбала Акхунда и всех его сотрудников.

Мы в Панафриканском конгрессе Азании объявили 80-е годы десятилетием революции в Азании. Мы полны решимости осуществить это важное событие в истории.

Г-н ВРОЛЬСЕН (Норвегия) (говорит по-английски): С тех пор как Генеральная Ассамблея последний раз собиралась для обсуждения вопроса об апартеиде год назад, положение в Южной Африке превратилось из напряженного во взрывоопасное. Каждый день приносит нам новости о насилии, арестах и бунтах в спирали конфронтации. Более

(Г-н Врольсен, Норвегия)

770 людей, как мы знаем, погибло со времени начала волнений в сентябре прошлого года. И сейчас, когда происходят эти прения, сотни тех людей, которые выступают против правительства Южной Африки, находятся в заключении. Нет необходимости подробно перечислять трагические события в Южной Африке за прошедший год. Факты известны, и кроме того для меня вполне достаточно сослаться лишь на всеобъемлющее и важное выступление, сделанное сегодня на открытии прений моим другом и коллегой Председателем Специального комитета против апартеида г-ном Дж.Гарбой. Однако есть один момент, который я хотел упомянуть. Давайте не будем сомневаться, что ответственность за трагические события в Южной Африке лежит на белых правителях этой страны и не на ком другом.

Южная Африка — это единственная страна, которая превратила расу в пробный камень для политических прав. Эта система нарушает самые фундаментальные концепции человеческой свободы и равенства. Апартеид нельзя изменить с помощью реформ; его необходимо устранить.

Существование постоянного источника напряженности, который составляет политика апартеида в регионе Южной Африки, — это еще одна причина, по которой необходимо срочно что-то сделать, для того чтобы устранить эту незаконную и бесчеловечную систему.

Несмотря на всеобщее осуждение, правительство Южной Африки до сих пор отказывалось предпринимать значительные конкретные шаги с целью прекращения своей расистской политики. Конституционные и юридические реформы, которые недавно ввело южноафриканское правительство, имеют в основном косметический характер. Они нацелены на перестройку системы апартеида при сохранении белого политического контроля. Не было, я повторяю, не было ясных указаний со стороны правительства Южной Африки на то, что оно стремится предоставить черному большинству законные политические права.

(Г-н Врольсен, Норвегия)

Недостаток в подлинных реформах вызовет лишь дальнейшее кровопролитие в Южной Африке. Чернокожее население Южной Африки поднимается на борьбу против апартеида. Чрезвычайное положение недавно было распространено на район Кейптауна, и насилие стало затрагивать даже белые районы этой страны. Беспрецедентная волна сопротивления прокатилась через эту землю. Освободительные движения, Объединенный демократический фронт, церкви для чернокожего населения и независимое профсоюзное движение черного населения играют важную роль в активизации борьбы против апартеида. Широко распространенные аресты, заключение в тюрьму не приведут к прекращению этой напряженности.

Правительство Южной Африки должно признать, что нынешняя агония этой страны свидетельствует о конце апартеида, раз и навсегда. Правительство Южной Африки сейчас стоит перед выбором - либо ситуация будет ухудшаться и разовьется в катастрофическую расовую войну, либо оно обратится к фундаментальным проблемам этой разделенной нации. Настало время проявить твердое стремление к подлинному разделению власти, а также готовность освободить всех политических заключенных и начать переговоры с действительными представителями черного большинства. Сделать это - значит начать отзываться на призывы международного сообщества.

Южноафриканские власти назвали Южную Африку микрокосмом мира. В нашем мире практика расового превосходства является не только морально неправильной, но также представляет собой угрозу международному миру и безопасности. На этой юбилейной сессии мы говорили о серьезной обеспокоенности государств-членов по поводу вопроса об апартеиде и о стремлении правительств действовать от своего имени и оказать давление на Южную Африку. Мы все обязаны попытаться помочь народу Южной Африки избежать дальнейшей эскалации конфликта*.

* Г-н Макека (Лесото), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Врольсен, Норвегия)

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций до сих пор не смог пойти на введение обязательных санкций против Южной Африки в соответствии со статьей VII Устава, за исключением эмбарго на поставку оружия 1977 года. Норвегия постоянно выступает за введение всеобъемлющих обязательных санкций и готова к осуществлению подобных мер. Отсутствие всеобъемлющих санкций не должно использоваться в качестве предлога для отказа от односторонних или совместных с другими государствами действий.

Норвегия и другие скандинавские страны приняли целый ряд совместных мер, чтобы усилить давление на Южную Африку и заставить ее отказаться от политики апартеида. В 1978 году скандинавские страны приняли совместную программу действий. Примерно десять дней назад министры иностранных дел Дании, Финляндии, Исландии, Швеции и моей страны встретились в Осло и пришли к соглашению по пересмотренной и расширенной программе действий скандинавских стран против Южной Африки. Программа содержит следующие элементы: рекомендации предприятиям Северной Европы, которые экспортируют товары из Южной Африки или импортируют в Южную Африку, искать другие рынки и поставщиков в целях сокращения торговли между странами Северной Европы и Южной Африкой; запрещение или создание неблагоприятных условий для новых капиталовложений стран Северной Европы в Южной Африке, предоставления займов, включая международные займы, Южной Африке, и перевода патентов или промышленных лицензий в Южную Африку; меры, не допускающие осуществления поставок из Южной Африки; увеличение гуманитарной помощи со стороны стран Северной Европы беженцам и борцам движения за национальное освобождение, а также жертвам и борцам против апартеида, увеличение помощи прифронтовым государствам, другим странам Конференции по координации развития Южной Африки (ККРЮА) и по сотрудничеству с ККРЮА в целях сокращения зависимости этих стран от Южной Африки, и тем самым увеличения их способности противостоять южноафриканской политике дестабилизации.

(Г-н Врольсен, Норвегия)

Новая и расширенная программа действий скандинавских стран против Южной Африки, принятая в Осло 18 октября, распространена в качестве документа Организации Объединенных Наций по этому пункту ее повестки дня (A/40/754).

В дополнение к программе действий скандинавских стран против Южной Африки, принятой в Осло, в марте этого года, правительство Норвегии представило национальный план действий, с тем чтобы в дальнейшем сократить торговлю Норвегии и другие экономические связи с Южной Африкой, и я с удовлетворением могу сказать, что этот план уже привел к значительному сокращению импорта из Южной Африки.

В последние месяцы многие страны предпринимают различные меры против Южной Африки. Норвегия приветствует такие действия, и мы призываем другие страны принять подобные меры. Однако мы будем продолжать выступать за введение всеобъемлющих обязательных санкций Советом Безопасности против Южной Африки. Хотя экономические санкции может быть и не уничтожат апартеида, они, по нашему мнению, могли бы способствовать осуществлению этой цели. Они демонстрируют решительное нравственное отрицание апартеида, и это, без сомнения, оказывает психологическое и политическое воздействие на Южную Африку.

Ветер перемен проносится по Южной Африке. Мы приближаемся к концу эры расовой сегрегации и правления меньшинства. Перемены неизбежны. Поскольку время уходит, мы настоятельно призываем правительство Южной Африки объявить о сроках основных политических перемен, с тем чтобы ликвидировать апартеид без дальнейшего кровопролития.

Г-н ИБРАХИМ (Индонезия) (говорит по-английски): Хотя внимание мира сконцентрировано на этой исторической сессии Генеральной Ассамблеи, южноафриканский конфликт в то же время является одной из самых больших забот Организации Объединенных

(Г-н Ибрахим, Индонезия)

Наций. Семь раз в течение только этого года Совет Безопасности собирался для рассмотрения вопросов, связанных с Южной Африкой: сначала по поводу расистской тирании Южной Африки, затем в связи с ее продолжающимся колониальным господством Намибии, за этим последовало обсуждение военного нападения на Анголу и Ботсвану, потом опять обсуждался конфликт в Южной Африке и новые нападения на Анголу. Восемь резолюций Совета Безопасности этого года, явившиеся результатом рассмотрения этого вопроса, — 560 (1985) от марта, 566 (1985) и 567 (1985) от июня, 569 (1985) от августа, 571 (1985) и 572 (1985) от сентября и 574 (1985) от октября — подчеркивают тот факт, что причиной опасного ухудшения продолжительной, серьезной и угрожающей ситуации на юге Африки является не что иное, как система апартеида.

Более того, в связи с торжественным празднованием сороковой годовщины Организации Объединенных Наций, состоявшейся на прошлой неделе, упорный отказ Южной Африки подчиниться этим и всем другим соответствующим решениям Организации является беспрецедентным вызовом не только престижу Организации Объединенных Наций, но и священности самого Устава. Действительно, Организация Объединенных Наций впервые рассмотрела вопрос о расовой дискриминации в Южной Африке на своей самой первой сессии в 1946 году. С того времени апартеид был объявлен преступлением против человечества и угрозой международному миру и безопасности, и уже более двух десятилетий Специальный комитет против апартеида направляет свои непрерывные усилия на мобилизацию международного сообщества с целью ликвидации апартеида во всех его проявлениях. Действительно, на нашей Организации и каждом из нас лежит серьезная обязанность перед угнетенным народом Южной Африки уничтожить раз и навсегда это пятно на совести человечества.

Беспрецедентный по своим масштабам конфликт в Южной Африке и в регионе в целом нельзя вырвать из бесконечной цепи насилия,

(Г-н Ибрахим, Индонезия)

осуществляемого расистами Южной Африки. Фактически чрезвычайное положение, введенное в июле этого года, не впервые показывает, что расистский режим делает все, чтобы поддерживать систему апартеида. Двадцать пять лет назад Претория также воспользовалась своей властью произвола и совершила массовые убийства невинных черных демонстрантов в Шарпевиле, поэтому настало время прямо заявить, что на самом деле было введено не чрезвычайное положение само по себе, а осадное положение, чего мы еще не видели за всю длинную и варварскую историю репрессии и насилия этого режима.

Действительно в течение прошлого года не было ни одного дня, когда бы мы не получали сообщений об актах репрессий и многочисленных убийствах беззащитных людей, выступающих против апартеида, число которых, как теперь известно, достигло ошеломляющей цифры почти 1 000 человек; об арестах многих лидеров политических движений черных, церкви и общинных групп, которые обвиняются в государственной измене; о тысячах невинных мужчин, женщин и детей, подвергающихся бесконечным арестам, причем о некоторых из них мы никогда больше не услышим.

(Г-н Ибрахим, Индонезия)

Их судьба вызывает серьезную обеспокоенность у всех нас точно так же, как судьба Нельсона Манделы и других политических заключенных, которые олицетворяют мужественную борьбу черной Южной Африки под руководством национально-освободительных движений. С горечью и возмущением моя делегация узнала о казни мужественного южноафриканского патриота Малесела Бенджамина Молоисе, несмотря на призыв международного сообщества сохранить ему жизнь. Мы выражаем наши соболезнования его обездоленной семье, а также семьям тех, кто отдал свою жизнь, будь то на виселицах за тюремными стенами, на улицах или на окраинах их родины. Бескорыстие, героизм, ежедневное мученичество столь многих сынов и дочерей Южной Африки свидетельствуют о том, что народ не может больше сдерживать свой гнев и что положение может быть охарактеризовано как преддверие всеобщей гражданской войны.

Мы могли бы продолжать этот отвратительный портрет варварской политики режима против черного большинства, чертами которого являются бантустанизация, насильственное переселение людей, контроль за передвижением и так далее. Однако, учитывая неотложность критической ситуации, наше внимание необходимо сосредоточить на действиях расистского режима, которые привели к чрезвычайному кризису, и, что наиболее важно, международное сообщество должно предпринять немедленно шаги, для того чтобы прекратить нетерпимое кровопролитие.

Хотя острая ситуация может быть прямо приписана практике апартеида, которая была возведена в закон 37 лет назад, необходимо напомнить о том, что мрачные обстоятельства, которые охватили Южную Африку сегодня, были вызваны осуществлением режимом Претории конституционного мошенничества в прошлом году. Несмотря на резолюцию 554 (1984) Совета Безопасности, где говорится, что такой нечестный план приведет к еще большим беспорядкам и конфликтам, режим тем не менее делает ставку на террор и запугивание,

(Г-н Ибрахим, Индонезия)

опираясь на крупные военные силы, чувствует себя в безопасности в своем заблуждении в том, что он способен принудить угнетенное большинство принять свершившийся факт. Стихийный и неослабевающий взрыв протеста изобличает самоуверенность решения Претории. Миллионы рабочих и студентов должны быть мобилизованы в объединенные южноафриканские военные и полицейские силы. Расистский режим доказал, что он не обладает ни политикой, ни способностью к прогрессивным переменам и что если он не применял грубую силу, то он оказывался политическим банкротом. Поэтому восстание распространяется по всей стране, захватывая Шарпевиль, Тембизу, Себокенг, Соуэто и другие районы. Ни массовое объединенное сопротивление, которое продолжалось до 1985 года, ни призыв Совета Безопасности, содержащийся в резолюции 560 (1985), не могли заставить расистский режим смягчиться. Вместо того чтобы ответить позитивно на волю международного сообщества, режим ввел драконовское чрезвычайное положение в 36 районах и сейчас распространил его еще на 8 районов, включая Кейптаун, что является ярким подтверждением растущего паралича режима.

Столкнувшись с этим безжалостным нападением террористического аппарата Претории, государства-члены приветствовали решение Совета Безопасности, в котором содержалось требование прежде всего ввести конкретные экономические санкции против расистского режима, как это предусмотрено в его резолюции 569 (1985). Хотя мы приветствуем шаги, предпринятые в этом отношении некоторыми западными странами, в то же время мы сожалеем, что основные торговые партнеры Южной Африки ограничились символическими жестами, не выполнив даже резолюцию 569 (1985), которая носит ограниченный характер. Даже эти ограниченные санкции доказали, что Южную Африку можно заставить заплатить своими экономическими интересами за свой вызов. Мы считаем тем не менее, что экономические трудности режима Претории, вызванные опасением в западных финансовых

(Г-н Ибрахим, Индонезия)

кругах, объясняются в такой же степени широко распространенными волнениями в стране, как и этими произвольными и ограниченными действиями. В этой связи я хотел бы сослаться на заявление моего министра иностранных дел, выступившего в общих прениях:

"Непрекращающееся пограние Южной Африкой всех приемлемых норм международного права и цивилизованного поведения, а также провал политики так называемого конструктивного участия давно уже убедили мое правительство в том, что Южную Африку могут привести в чувство лишь только всеобъемлющие обязательные санкции...". (A/40/PV.11, стр. 61)

Давно прошло время частичных или ограниченных мер. Бесконечные увещевания и призывы, многочисленные осуждения и предупреждения, а также различные попытки ведения конструктивного диалога закончились провалом.

Необходимо воспользоваться возможностью и идти еще дальше в нашей решимости оказать давление и использовать авторитет Организации Объединенных Наций в поддержке борьбы угнетенного народа Южной Африки, а также добиваться еще большего осознания международной общественностью, особенно в некоторых западных странах, необходимости значительных экономических санкций.

Поэтому настоятельно необходимо применить всеобъемлющую и согласованную стратегию, решительно прибегая к положениям Главы VII Устава. В то же время мы должны усилить международную кампанию с целью прекращения отношений всех государств с расистским режимом. Мы должны укрепить эмбарго на оружие в соответствии с докладом Комитета Совета Безопасности, созданного согласно резолюции 421 (1977) Совета Безопасности, а также эмбарго на нефть, включая все стратегические поставки и оборудование, которое может быть использовано как в мирных, так и военных целях. Вместе мы должны активно стремиться к применению дополнительных добровольных мер бойкота или эмбарго против Южной Африки, обеспечивая строгое соблюдение

(Г-н Ибрахим, Индонезия)

существующих мер. Должны быть мобилизованы все усилия с целью увеличения практической поддержки борьбы угнетенного народа Южной Африки под руководством их национально-освободительных движений. В этой связи также должна быть увеличена помощь прифронтовым государствам, которые играют незаменимую роль в борьбе.

Более столетия Африка непрерывно ведет борьбу за освобождение от колониального и расового господства. Это долгая и зачастую горькая борьба, но сегодня почти 500 миллионов людей, населяющих этот континент, освободились от иностранного господства. И все же борьба Африки не может быть закончена до тех пор, пока народ Намибии и Южной Африки подвергается колониальному и расистскому правлению меньшинства. И ни одно африканское государство не может обеспечить свою независимость до тех пор, пока этой болезни будет позволено увековечивать себя среди них. Поэтому борьба за независимость Намибии и за нерасовое, демократическое общество в Южной Африке является частью более широкой борьбы за освобождение всей Африки и за свободу всей Африки.

Действительно, эта борьба является борьбой всего человечества за искоренение колониализма и апартеида, наиболее низких форм человеческой эксплуатации и деградации.

Мы полностью убеждены, что народ Намибии и Южной Африки скоро вновь обретет свое законное право на свободу и справедливость, и вопрос заключается только в том, будет ли это достижением коллективной мудрости, острого предвидения и чувства справедливости или произойдет вследствие еще более сильных волнений, бессмысленного кровопролития и конфронтации. Без сомнения, возможность рационального выбора между этими альтернативами быстро от нас ускользает.

Г-н ФИЛИППЕ (Люксембург) (говорит по-французски): 10 государств - членов Европейского сообщества, Испания и Португалия, от имени которых я имею честь выступать постоянно, безоговорочно и недвусмысленно осуждают режим апартеида в Южной Африке. Апартеид лишает свободы самовыражения большинство населения Южной Африки и мешает ему участвовать в политической жизни и правлении своей страны.

Возведенный в систему государственного расизма, апартеид унижает достоинство тех, кого затрагивает, и представляет собой вопиющее нарушение прав человека и основных свобод для всех без исключения, что предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека. Усилия небелого населения добиться искоренения этой недопустимой практики и ликвидации существующей системы встретили сопротивление южноафриканских властей, что вызвало эскалацию насилия и репрессии, которые достигли новых масштабов в последние месяцы.

В этой связи вызывает большое сожаление, что Претория отказалась услышать призывы к милосердию в отношении Бенджамина МолоIZE, раздающиеся во всем мире, включая страны - члены Европейского сообщества, Испанию и Португалию. Последовавшие вслед за этим насилие и бесчинства, которые имели место в Йоханнесбурге, также подтверждают это.

Страны "десятки," Испания и Португалия хотят напомнить о том, что их цель - лишь ликвидация апартеида. Эта система должна быть уничтожена. В течение ряда лет мы, индивидуально и коллективно, требовали конституционных перемен, с тем чтобы не допустить того, чтобы насилие стало частью повседневной жизни в Южной Африке. Серьезные инциденты последних месяцев подтвердили, что наши опасения были обоснованы. Если власти Претории хотят избежать всеобщего

(Г-н Филиппе, Люксембург)

столкновения, они должны в кратчайшие сроки предпринять конституционные реформы, ведущие к подлинному уничтожению апартеида и предоставлению политических и гражданских прав всему населению без исключения.

В этом контексте страны "десятки", Испания и Португалия настойчиво требуют от правительства Южной Африки осуществить свои недавние словесные заявления. Все больше голосов в белой общине выступают за то, чтобы ликвидировать систему расовой дискриминации. По мнению "десятки", Испании и Португалии, основным требованием является начало диалога между нынешним правительством Южной Африки и подлинными представителями небелой общины.

К сожалению, правительство Южной Африки продолжает отвергать эти законные требования и проявлять свою неуступчивость, что выразилось в провозглашении чрезвычайного положения в ряде районов и новой волны репрессий, в ходе которых за год погибли многие сотни человек.

"Десятка", Испания и Португалия осуждают насилие, откуда бы оно ни исходило. В Южной Африке насилие является составной частью системы апартеида и направлено в основном против черного населения.

"Десятка", Испания и Португалия подтверждают свою убежденность в том, что лишь политическое мирное решение позволит создать климат стабильности и обеспечить процветание всем жителям страны. Усилия международного сообщества должны быть сориентированы на это. С этой целью необходимо, чтобы каналы сообщения с Южной Африкой остались открытыми. Со своей стороны "десятка", Испания и Португалия будут продолжать оказывать давление на правительство этой страны с целью содействия процессу мирных перемен в Южной Африке.

Объявление чрезвычайного положения указало на особо серьезное ухудшение ситуации. "Десятка", Испания и Португалия потребовали немедленной отмены чрезвычайного положения. С тем чтобы

(Г-н Филиппе, Люксембург)

содействовать достижению этой цели, а также ликвидации апартеида, "десятка", Испания и Португалия решили направить в Южную Африку министров иностранных дел Люксембурга, Нидерландов и Италии, а также члена Европейской комиссии, с тем чтобы они выразили свою точку зрения по поводу серьезных событий, происходящих в этой стране. Позиция этой делегации выражала настойчивую необходимость скорейшего начала диалога между правительством Южной Африки и подлинными представителями большинства населения страны.

Поскольку любой диалог требует хотя бы минимального доверия, представители Европейского сообщества призвали Южную Африку заложить основы такого доверия, освободив немедленно и безоговорочно Нельсона Манделу и других политических заключенных, включая тех, кто был задержан в период действия чрезвычайного положения, положив конец практике заключения в тюрьму без суда и следствия, превратив насильственное перемещение населения и отменив дискриминационное законодательство. По мнению Европейского сообщества, этот диалог должен привести к скорой и полной ликвидации бесчеловечной системы апартеида.

Для того, чтобы заставить Южную Африку признать эту необходимость, Европейское сообщество должно продолжать оказывать давление, чтобы вынудить Южную Африку пойти по этому пути. Государства-члены Европейского сообщества, Испания и Португалия решили использовать свой коллективный авторитет для достижения этой цели. Они приняли 10 сентября в Люксембурге целый ряд мер, которые сейчас осуществляются: строго контролируемое эмбарго на поставку оружия и полувоенного оборудования в Южно-Африканскую Республику; строго контролируемое эмбарго на импорт оружия и полувоенного оборудования из Южно-Африканской Республики; отказ от всякого сотрудничества в военной области; отзыв военных атташе из Южно-Африканской Республики; отказ от аккредитации военных атташе в Южно-Африканской Республике; отказ от сотрудничества в культурной и научной областях,

(Г-н Филиппе, Люксембург)

кроме тех случаев, когда оно может способствовать ликвидации апартеида или не ведет к поддержке апартеида; замораживание официальных контактов и международных соглашений в областях спорта и безопасности; прекращение экспорта нефти в Южно-Африканскую Республику; запрет экспорта оборудования, имеющего стратегическое значение, для армии и полиции в Южно-Африканскую Республику; запрет всех новых форм сотрудничества в ядерной области.

Но Европейское сообщество не ограничилось принятием ограничительных мер. Политические контакты, контакты по профсоюзной линии, по линии предпринимательства, культуры, науки и спорта с небелой общиной будут интенсифицированы. В этой связи я должен снова упомянуть о различных контактах, которые делегация министров имела во время своего пребывания в Южной Африке с представителями небелой общины, включая влиятельных представителей церкви. Министр иностранных дел Люксембурга к тому же встретился в Люксембурге с представителями Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК).

Более того, Европейское сообщество приняло меры активной поддержки организациям, которые борются против апартеида, не прибегая к насилию, и будет осуществлять программы помощи в области образования небелого населения.

(Г-н Филиппе, Люксембург)

Была также разработана программа помощи странам Конференции по координации развития Южной Африки (ККРЮА) и прифронтным странам. В этой связи уместно вспомнить, что в течение нескольких лет Европейское сообщество предоставляло значительную финансовую помощь жертвам апартеида, а также странам ККРЮА. Эти страны получают, в частности, помощь на цели развития в рамках второй Конвенции Ломе и продовольственную помощь. Таким образом, последние несколько лет они получали приблизительно один миллиард долларов в год по линии сотрудничества с Европейским сообществом и по линии двустороннего сотрудничества с государствами - членами Сообщества. Точно так же, как только третья Конвенция Ломе вступит в силу в начале будущего года между Европейским сообществом и Группой стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ), эта финансовая помощь будет продолжена.

Десятка, Испания и Португалия будут продолжать очень пристально следить за развитием событий в Южной Африке. Вопрос о принятии других мер, включая санкции, остается в повестке дня.

Наша приверженность поддержанию справедливости и мира и защите человеческой личности в Южной Африке является не ответом на недавнее обострение ситуации в этой стране, а вытекает из нашего четкого соблюдения резолюции 418 (1977) Совета Безопасности с момента ее принятия. Точно также, с 1977 года Европейское сообщество приняло Кодекс поведения компаний, имеющих филиалы, учреждения или представителей в Южной Африке, таким образом продемонстрировав нашу решимость осуществить на практике наши принципы и убеждения.

В Кодексе указываются цели и определяются пути и средства, с помощью которых компании могут содействовать процессу ликвидации апартеида. Он нацелен на существенное улучшение условий жизни и работы как можно большего числа африканских рабочих и на уничтожение любой формы расовой дискриминации или других воздействий системы апартеида на уровне предприятий.

(Г-н Филиппе, Люксембург)

Кодекс делает особый упор на профсоюзные права, права на обучение и образование.

И хотя этот Кодекс уже играет важную роль в улучшении социальных условий африканских рабочих в отношении заработной платы, междурасовых отношений, обучения или диссегрегации в целом, мы недавно решили усилить его положения с учетом изменений в социальном законодательстве Южной Африки, произошедших с 1977 года.

Десять государств - членов Европейского сообщества, Испания и Португалия будут продолжать предоставлять свою помощь всему международному сообществу, с тем чтобы решительно бороться за образование в Южной Африке свободного и демократического общества, в котором не будет расового угнетения.

Нельзя терять время, поскольку чем дольше южноафриканское правительство будет откладывать предоставление большинству своих граждан права участвовать в управлении своей собственной страной, тем труднее будет добиться перемены мирными средствами.

Г-н БАРНЕТТ (Ямайка) (говорит по-английски): Недавно мы закончили официальные торжества по случаю сороковой годовщины Организации Объединенных Наций. В 1986 году мы также отметим сорокалетие того, как Генеральная Ассамблея впервые обратилась к проблеме расизма в Южной Африке. Сможем ли мы, в 1986 году отметить ликвидацию системы апартеида?

За последние четыре недели нам напомнили о многих знаменательных достижениях этой Организации. Особый упор был сделан на международный мир и безопасность, права человека и основные свободы, деколонизацию и усилия по достижению социального и экономического прогресса для всех народов.

Многое сделано. Однако политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, сохраняется.

В своем докладе о деятельности Организации в 1985 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отметил, что

(Г-н Барнетт, Ямайка)

расовая дискриминация является самым опасным социальным и политическим ядом, и она ни в какой форме не должна существовать в нашем обществе. Далее он отметил, что в одном из ее крайних проявлений - политике апартеида в Южной Африке - нежелание предпринять своевременные меры по исправлению положения привело к злобещей и жестокой ситуации, в связи с которой Совет Безопасности недавно выразил свое мнение. Он также высказал надежду, что даже на этом позднем этапе можно предпринять шаги и установить контакты, способные предотвратить самое худшее.

Полезно вспомнить, что белые южноафриканцы разделяют расовые предубеждения, которые преобладали среди белых повсеместно в первой половине двадцатого века и ранее. Примерно в 1905 году Лорд Милнер, британский верховный комиссар и губернатор колониальных территорий в Южной Африке, совершенно ясно выразил это, заявив, что:

"Политическое равенство белых и черных невозможно. Белый человек должен править, так как он на много-много ступеней выше, чем черный человек".

Процесс деколонизации не уничтожил это предубеждение полностью. И именно этим, хотя бы отчасти, объясняется сопротивление с применением самых крайних мер, оказываемое режимом апартеида в Южной Африке.

Апартеид пронизан мифом расового превосходства - и более того. До второй мировой войны Луису Боте, Яну Смит и Джеймсу Херцогу, по-видимому, недоставало четких всеобъемлющих подходов в своей расовой теории, но их залатанная политика имела следующие общие цели: предоставить белым дешевую черную рабочую силу; обеспечить постоянное политическое и экономическое угнетение черных белыми; поселить в резервации африканцев, чей труд не требовался белым.

(Г-н Барнетт, Ямайка)

В 1945 году профессор Кронье - южноафриканец - писал:

"Расовая политика, которую нам, африканерам, следует проводить, должна быть направлена на сохранение расового и культурного различия. Это необходимо, потому что такая политика отвечает воле господней, и также потому, что с помощью имеющихся у нас знаний мы можем оправдать ее на практике... Чем более последовательно будет осуществляться политика апартеида, тем надежнее будет безопасность чистоты нашей крови и тем более обеспеченным будет наше чистое европейское расовое существование... Полное расовое разделение... является наиболее последовательным воплощением идеи африканеров о расовом апартеиде".

Вот основание великого апартеида, построенного Маланом, Вервудом, Форстером, Ботой и компанией.

(Г-н Барнетт, Ямайка)

Поэтому решительно поддерживая надежды, высказанные нашим Генеральным секретарем, мы опасаемся, что наихудшее уже перед нами. Борясь против массового сопротивления и широкой оппозиции политике апартеида, режим Претории применяет самую насильственную и репрессивную тактику против сил внутренней оппозиции. Как мы знаем, за последние 14 месяцев в средствах массовой информации появились сообщения о том, что 760 человек было убито, включая ни в чем неповинных женщин и детей, тысячи других были арестованы, задержаны или заключены в тюрьму, включая руководителей основных сил оппозиции. С каждым проходящим днем мы видим и слышим об убийствах и стрельбе по мере того, как насилие охватывает все больше и больше южноафриканских поселений.

Перед лицом растущего наступления на структуру системы апартеида режим Претории продолжает оставаться неуступчивым и нагло игнорирует призывы и требования международного сообщества. Наиболее ярко это проявилось в его полном безразличии к призывам руководителей международного сообщества, включая нашего Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи, в отношении отмены смертного приговора Бенджамину Молоизе. Режим также проигнорировал призывы немедленно освободить Нельсона Манделу и других руководителей оппозиции, которые были заключены в тюрьму только за то, что они решительно выступают против апартеида.

Сегодня мы вдохновлены блестящим заявлением, с которым выступил выдающийся деятель Южной Африки епископ Десмонд Туту, которого мы тепло приветствуем на Генеральной Ассамблее. Его присутствие - честь для нас. Он является живым свидетельством того, что, несмотря на страдания, стойкий дух храбрых борцов за свободу по-прежнему непоколебим.

В своем заявлении на юбилейном заседании Генеральной Ассамблеи премьер-министр Ямайки distinguished Эдвард Сиага заявил, среди прочего:

(Г-н Барнетт, Ямайка)

"Коллективное сознание мира неоднократно выражало гнев и возмущение в отношении системы апартеида в Южной Африке. Призыв к свободе многострадальной души этой страны был услышан. Призыв к конкретным действиям был во всеуслышание высказан развивающимися и некоторыми другими государствами. Теперь черное население Южной Африки, которое угнеталось и унижалось в течение десятилетий системой, игнорировавшей словесные призывы, берет судьбу в свои собственные руки. Они нападают на цитадель апартеида, принося в жертву себя и своих детей, некоторые из которых совсем малолетние". (A/40/PV.34, p.41)

По мере того, как режим Претории наращивает репрессии внутри страны, он также усилил вооруженные и неспровоцированные агрессии против соседних стран в регионе. В течение лишь этого года режим осуществил вооруженное нападение против Ботсваны и до настоящего времени совершил три военных рейда на территорию Анголы, причем последние два рейда состоялись один за другим в сентябре 1985 года.

А какова же была реакция международного сообщества? Хотя мы отмечаем, что есть воодушевляющие признаки и более благосклонное отношение западных стран в отношении применения ограниченных и избирательных экономических санкций против Претории, мы считаем, что реакция международного сообщества на неуступчивость и агрессии Южной Африки пока что слишком скромная и нечеткая. Мы опасаемся, что именно отсутствие решительных действий пока что позволяет режиму Претории оставаться неуступчивым в отношении требований международного сообщества немедленно и полностью положить конец апартеиду. Помимо этого, режим Претории упорно отказывался прислушаться к требованиям создать подлинную демократическую систему правления в этой стране на основе правления большинства и равных прав для всех граждан.

С начала 1985 года Совет Безопасности семь раз проводил чрезвычайные заседания для рассмотрения последствий действий Южной Африки в этом регионе. Каждый раз он принимал резолюции, осуждающие

(Г-н Барнетт, Ямайка)

режим Претории за его акты внутренней репрессии, призывал этот режим воздержаться от актов неспровоцированной агрессии в отношении территорий прифронтовых государств. С учетом существующей в Южной Африке ситуации крайне необходимо предпринять более срочные и эффективные меры со стороны международного сообщества для того, чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие и возможность возникновения открытого расового конфликта в этом регионе.

Ямайка уже говорила о том, что она решительно поддерживает обязательные экономические санкции против Южной Африки, если эти меры будут не эффективными, мы поддержим всеобъемлющие санкции в соответствии с главой VII Устава. На недавнем заседании на высшем уровне в Нассау, руководители содружества утвердили всеобъемлющий комплекс избирательных экономических мер против Южной Африки. Руководители содружества также ясно предупредили Южную Африку о том, что, если не будут предприняты реальные действия для отмены чрезвычайного положения, для ликвидации системы апартеида и установления политической свободы в этой стране, то через шесть месяцев они рассмотрят вопрос о дальнейших действиях.

Сейчас прежде всего необходима более тесная координация усилий международного сообщества для обеспечения строгого применения целого комплекса мер. В дополнение к применению экономических санкций Ямайка также считает необходимым усиление международным сообществом бойкота Южной Африки в области культуры и спорта.

Председатель Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте представил свой доклад, в котором содержится окончательный вариант проекта конвенции, который он представил Генеральной Ассамблее для утверждения на сороковой сессии. Как Докладчик Рабочей группы Специального комитета, который отвечал за подготовку проекта конвенции, Ямайка принимает активное участие в работе Комитета. Теперь Генеральная Ассамблея будет принимать решение по проекту конвенции, принятие которой могло бы

(Г-н Барнетт, Ямайка)

эффективно содействовать оказанию дополнительного давления на Южную Африку.

Мучительный процесс национально-освободительного движения в Южной Африке вступил в последний этап. От Шарпевиля в 1960 году до Соуэто в 1976 году, до Кроссруудс в 1985 году процесс национального освобождения Южной Африки теперь вступил в такой этап, когда уровень и интенсивность массового сопротивления значительно возросли и охватывают практически каждое поселение и деревню на всей территории Южной Африки. Дискредитировавшая себя система апартеида обречена.

Ямайка будет продолжать занимать твердую и неизменную позицию, выступая против этой порочной системы и содействуя международной кампании, направленной на полную ликвидацию апартеида и расизма.

Однако мы понимаем, что ликвидация апартеида сама по себе не будет автоматически означать конец практики расовой дискриминации. Окончательное искоренение этой ужасной и бесчеловечной системы было бы крупной победой. Однако давайте не будем заблуждаться и считать, что вместе с ней будет изжито понятие расового превосходства. Борьбу за обеспечение всеобщего уважения к правам человека и основным свободам всех людей независимо от расы, цвета кожи, происхождения, национальной или этнической принадлежности придется продолжать.

Г-н АДЕНИЦКИ (Нигерия) (говорит по-английски): Прения по политике апартеида правительства Южной Африки начинаются в этом году в особых обстоятельствах. Угнетенные народы Южной Африки, терпеливо сносившие унижение апартеида, навязанное им наиболее репрессивным правительственным механизмом, когда-либо существовавшем в мире, сейчас находится на основном этапе решительного сопротивления. Даже самое жестокое применение вооруженных сил не поколебало их решимости. Чернокожий народ Южной Африки безошибочно дает нам понять, что приближается кровопролитие, которое многие ораторы в этой Ассамблее предсказывали и ранее. До сих пор жертвы несло в основном чернокожее население. Именно их ежедневно убивают во время мирных протестов. Именно их шестилетним детям стреляют в спину скорые на расправу полицейские. Но мы не должны считать, что такие убийства невинных людей будут и впредь затрагивать лишь одну сторону. Те, кого загнали в тупик, вынуждены отвечать. Уже скоро и белое население Южной Африки начнет нести многочисленные жертвы. Возможно тогда совесть западного мира заговорит. Возможно тогда Организации Объединенных Наций разрешат принять единственную находящуюся в ее распоряжении эффективную меру, для того чтобы безотлагательно положить конец апартеиду. Но неужели мы должны ждать до тех пор, пока произойдет катастрофа?

Специальный комитет против апартеида, ежегодный доклад которого был столь компетентно представлен Докладчиком, служил Организации Объединенных Наций в качестве механизма раннего оповещения о положении в Южной Африке. В его последнем докладе внимание привлечено к кризисной ситуации, которая, если ее не устранить безотлагательно и эффективно, приведет к кровопролитию, о чем говорили многие представители. Факты нынешнего положения говорят сами за себя.

Ежедневно, по сообщениям прессы, свидетельствам отдельных лиц, признаниям врачей, которые больше не могут мириться с недопустимым нарушением медицинской этики, по телевизионным сообщениям,

мы можем представить себе картину того ада для небелых, в который превратила Южная Африка Преторию. Масштабы пыток и государственно-го терроризма режима Претории больше не могут оставлять международное сообщество безучастным. Печальный рассказ о злоупотреблениях и подготовке Преторией зловещих планов потряс даже наиболее последовательных западных сообщников правительства апартеида. Внезапно расистский режим бросил армию и полицию против собственного народа, против большинства населения этой страны. Он прибегает к массовым задержаниям, арестам, убийству, запугиванию, поощряет официальные команды смерти. Подсчет убитых среди небелого, в особенности чернокожего населения, стал в Южной Африке ежедневным ритуалом.

Эти факты всем нам хорошо известны. Они были обстоятельно документированы в трагическом по своему содержанию докладе Специального комитета. Моя делегация признательна Специальному комитету за его усилия в поддержании необратимой международной оппозиции в отношении режима апартеида, но в то же время мы должны подчеркнуть, что многое еще предстоит сделать.

По мнению моей делегации наступило время для позитивных эффективных и решительных действий, время, когда риторическое осуждение апартеида должно дополняться энергичными эффективными мерами против расистской Южной Африки. Мы приветствуем действия отдельных правительств, но в то же время мы должны напомнить, что еще на своей тридцатой сессии Генеральная Ассамблея заявила, что:

"Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность перед угнетенным народом Южной Африки и его освободительными движениями, а также перед теми, кто находится в тюремном заключении или находится в изгнании за свою борьбу против апартеида". (Резолюция 34II С (XXX), пункт 1)

(Г-н Адениджи, Нигерия)

В этой связи мое правительство настоятельно рекомендует, чтобы Организация Объединенных Наций подтвердила свою решимость уделять все большее внимание и использовать все необходимые ресурсы, для того чтобы руководить международными усилиями в тесном сотрудничестве с Организацией африканского единства (ОАЕ) в целях быстрого уничтожения апартеида.

Мы также решительно поддерживаем выводы и рекомендации, содержащиеся в докладе Специального комитета против апартеида. Мы поддерживаем программу работы Комитета на 1986 год, поскольку мы считаем, что она поможет не только сохранить нынешнее международное движение против апартеида, но также мобилизовать и усилить выступления против режима Претории. Правительство Нигерии будет активно поддерживать и помогать работе Специального комитета в этом отношении и будет впредь оказывать прямую политическую, дипломатическую, материальную и моральную помощь всем, кто борется против бесчеловечной этой системы.

В резолюции 418 (1977) Совета Безопасности Организация Объединенных Наций объявила о введении эмбарго на поставки оружия в Южную Африку. К сожалению, многочисленные содержательные доклады показывают, что это эмбарго безнаказанно нарушается некоторыми транснациональными корпорациями и отдельными лицами в западных странах. Должно быть ясно этим корпорациям и отдельным лицам, что их стремление к высокой прибыли увеличивает число убитых, а также похоронных процессий в Южной Африке. Этим корпорациям и их правительствам должно быть ясно, что продажа ими оружия в нарушение резолюции 418 (1977) Совета Безопасности непосредственно связана с кровавым потоком умирающих и убитых, тех, кого ежедневно убивают агенты террористического режима в Южной Африке. Делегация Нигерии хотела бы подчеркнуть важность эффективного и всеобъемлющего эмбарго на продажу, экспорт или закупки любого вида вооружений из расистской Претории.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Также необходимо обеспечить эффективное и строгое осуществление эмбарго на поставки нефти и контроль за ним. Нефть имеет огромное значение для экономики Южной Африки. Это можно видеть из того, на что идет режим Претории, чтобы заключить соглашения по нефти и фальсифицировать информацию о движении танкеров с нефтью. Поэтому мы надеемся, что эмбарго на нефть будет усилено и поставки будут прекращены.

Необходимо помнить о том, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции, принятой в 1980 году, призвала к культурному и спортивному бойкоту Южной Африки, до тех пор пока в этой стране существует апартеид. С признательностью моя делегация отмечает, что Специальный комитет по разработке международной конвенции против апартеида в спорте завершил свою работу и представил на одобрение Генеральной Ассамблеи проект конвенции. Мы поддерживаем принятие этого проекта конвенции и призываем все государства-члены поддерживать его принятие. Мы также призываем все государства-члены к скорейшему подписанию и ратификации этой конвенции, которая, как мы считаем, в большой степени будет способствовать изоляции режима Южной Африки.

Эффективность всех этих действий против расистской Южной Африки логически должна увязываться с осуществлением всеобъемлющих и обязательных экономических санкций против нее. В мои намерения не входит говорить сейчас о лицемерных позициях некоторых западных стран, которые утверждают, что такие санкции не сработают и только затруднят положение черных южноафриканцев, а также прифронтовых и других соседних государств.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Наша позиция по этому вопросу неоднократно высказывалась нами, но ее можно и повторить. Всеобъемлющие и обязательные санкции против Южной Африки могут быть эффективными. Южная Африка, имея крайне зависимую экономику с высоким процентом иностранных капиталовложений, весьма чувствительна к экономическим санкциям и, несмотря на то, что прифронтовые государства и другие соседние государства могут при этом пострадать, они совместно заявили о своей готовности к любым негативным последствиям в результате применения санкций с целью ликвидации апартеида. Уровень капитализации экономики Южной Африки высок, а доля коренного населения, вовлеченного в рыночную экономику, является незначительной, поэтому они меньше пострадают от санкций, чем от нынешнего бремени и агонии апартеида. В любом случае люди, готовые пожертвовать жизнью в борьбе против апартеида, готовы будут вынести и временные трудности.

Пусть никто не сомневается в том, что угнетенный народ Южной Африки готов заплатить любую цену, пойти на любые страдания ради ликвидации бесчеловечной и деградирующей политики. Те, кто выступает против санкций под предлогом, что они повредят черным южноафриканцам или соседним государствам, проявляют явное лицемерие. Они должны открыто заявить, что их больше беспокоит судьба собственных капиталовложений. Они должны открыто признать, что их стремление к прибыли сильнее беспокойства за судьбы людей в Южной Африке. И в этом случае они должны также прекратить обвинять других с целью добиться преимуществ в идеологической борьбе.

Моя делегация призывает Генеральную Ассамблею просить Совет Безопасности вновь безотлагательно провести заседание с единственной целью — объявить всеобъемлющие санкции против южноафриканского режима апартеида. Мы считаем, что это будет основным вкладом, который могут внести Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в решительную борьбу народа Южной Африки на нынешнем этапе.

За год, прошедший после обсуждения этого вопроса в Генеральной Ассамблее, и в самой Южной Африке и вне ее мы видели постоянные и согласованные проявления открытой оппозиции апартеиду. Внутри

(Г-н Адениджи, Нигерия)

страны небелое, в особенности черное, население проводило ежедневные демонстрации, с тем чтобы выразить свое отвращение ко всей системе апартеида, а также к так называемой реформе, которая, по мнению Боты, должна была придать бесчеловечной системе человеческое лицо. Так называемая конституционная реформа, в соответствии с которой были созданы отдельные палаты для цветного и индийского населения, но которая исключала черное население из избирательного процесса, была осуждена всеми. Небелое население Южной Африки присоединилось к международному сообществу в осуждении этого лицемерного маневра. Состоявшиеся в стране мирные протесты обнажили подлинную природу Боты, неистового расиста, выдающего себя за сторонника реформы. Он бросил вооруженную полицию и солдат против безоружных мужчин, женщин и детей. Он объявил чрезвычайное положение и дал своим вооруженным бандитам неограниченное право на совершение ежедневных хладнокровных убийств. В ходе этих событий в прошлом году было убито почти 800 мужчин, женщин и детей. Очевидно, обеспокоенный тем впечатлением, которое создавалось о его отвратительном режиме в результате освещения этих жестоких действий средствами массовой информации, Бота начал репрессии против представителей прессы, в особенности против иностранных журналистов. Конечно, и это ясно, что он больше не может подавлять правду, так же как не удалось ему подавить борьбу черных южноафриканцев за свободу.

Кроме того, за прошедший год во многих странах усилилась и внешняя оппозиция апартеиду. Мужчины и женщины, черные и белые участвовали в демонстрациях, с тем чтобы привлечь внимание к бесчеловечной системе апартеида и зачастую также, для того чтобы оказать давление на свои собственные правительства и вынудить их прекратить сотрудничать с режимом Претории. К наиболее важным результатам это давление привело здесь, в Соединенных Штатах, где кампания за отказ от капиталовложений и экономический бойкот носила последовательный характер. Моя делегация надеется, что

(Г-н Адениджи, Нигерия)

конструктивные отношения, которые на деле никому, кроме южноафриканского режима, не принесли плодов, будут заменены конструктивным сотрудничеством с целью ускорить ликвидацию апартеида.

В настоящее время моя делегация приветствует тот факт, что за прошедший год новые правительства, например правительства Австралии, Новой Зеландии и Канады, заняли твердую позицию против апартеида. Несомненно, нужно еще многое сделать, однако мы позволяем себе надеяться, что правительства, до сих пор проявляющие безграничную веру в разумность позиции Боты и как постоянные члены мешающие Совету Безопасности объявить санкции с целью ликвидации этого режима меньшинства, изменят свой подход.

В этой связи не могу не процитировать два наиболее волнующих отрывка из речей, произнесенных с этой трибуны на прошлой неделе. 23 октября премьер-министр Канады Малруни, затронув вопрос о правах человека, сказал следующее:

"Только одна страна рассматривает цвет кожи как причину для систематического проявления неравенства и осуществления репрессий. Только Южная Африка определяет основные права человека, отдельных лиц и групп людей в своем обществе, руководствуясь своим отвратительным методом классификации людей. Это узаконенное презрение к справедливости и достоинству принижает международные нормы морали". (A/40/PV.47, стр.26)

На следующий день президент Соединенных Штатов Рейган сказал:

"Какими станут люди через 40 лет? Попробую ответить: свободными людьми, достойными свободы и твердо верящими, что свобода является не прерогативой лишь немногих избранных, а всеобщим правом всех детей всевышнего". (A/40/PV.48, стр.4)

Нигде мы не несем большего обязательства претворить в жизнь благородный идеал всеобщего уважения прав человека, чем в Южной Африке, где - и этого нельзя отрицать - живут некоторые, хотя и не белые дети всевышнего.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

В заключение позвольте мне вновь повторить, что сегодня борьба народа Южной Африки поднялась на новый уровень. Эта борьба по праву имеет беспрецедентное международное значение. Освобождение Южной Африки не только избавит мир от бедствий апартеида, но и позволит народу Намибии, особую ответственность за который взяла на себя Организация Объединенных Наций, добиться самоопределения и независимости. Кроме того, оно позволит соседним государствам укрепить завоеванную в борьбе независимость и построить национальную экономику — этот процесс постоянно нарушается в результате нападений режима апартеида. Ликвидация апартеида устранит наиболее серьезную угрозу международному миру и безопасности в этом районе мира. В Африке нет большего фактора региональной нестабильности, чем апартеид. Организация Объединенных Наций и все государства-члены несут ответственность за принятие неотложных эффективных мер по ликвидации этой чудовищной политики. Нигерия, как и в прошлом, будет оказывать полную поддержку этим международным усилиям.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.